

Председательство Российской Федерации в БРИКС в 2024 году
Russian 2024 BRICS Chairmanship

УДК 930.85

DOI: 10.55959/MSU2070-1381-103-2024-7-41

Исламская Республика Иран — новый участник БРИКС

Никонов Вячеслав Алексеевич

Доктор исторических наук, декан факультета государственного управления, SPIN-код РИНЦ: [3908-7388](https://elibrary.ru/3908-7388),
Nikonov@spa.msu.ru

Факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

Аннотация

В статье анализируется политическое, экономическое и культурное развитие Ирана на протяжении всего существования этого уникального государства и его роль в региональной и мировой политике. Утверждается, что Исламская Республика Иран представляет собой одну из древнейших цивилизаций и серьезную геополитическую силу в центре Евразии. Автор исследует историю различных государственных образований, включая Мидийское царство, Парфию, империи Сасанидов, Селевкидов, Сефевидов, Омейядский халифат и других, существовавших на территории современного Ирана. Содержится обзор ключевых событий в российско-иранских отношениях с конца XVIII века до наших дней, включая войны между Российской и Персидской империями, взаимодействие Москвы и Тегерана в ходе Первой и Второй мировых войн, в эпоху холодной войны. Отдельное внимание в статье уделено Иранской революции 1979 года, которая рассматривается как символом протеста против доминирования Запада и важный фактор реисламизации, а также Ирано-иракской войне 1980–1988 годов и ее последствиям для региональной стабильности. В рамках изучения политики Ирана в XXI веке акцентируется внимание на отношениях Тегерана с ведущими центрами современного мира, включая Российскую Федерацию, Китайскую Народную Республику, Соединенные Штаты Америки. Описывается влияние ядерной программы Ирана на международные отношения и воздействие западных санкций на социально-экономическое положение в Исламской Республике. Автор делает вывод, что присоединившийся с 2024 года к БРИКС Иран имеет все шансы стать важным игроком в мировой экономике и политике. При этом и для самой группы Исламская Республика Иран является очень ценным активом.

Ключевые слова

Иран, Персия, Исламская Республика Иран, БРИКС, ислам, российско-иранские отношения, Исламская революция, Ирано-иракская война, ядерная программа Ирана, санкции.

Для цитирования

Никонов В.А. Исламская Республика Иран — новый участник БРИКС // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 103. С. 7–41. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-103-2024-7-41

The Islamic Republic of Iran as a New Member of BRICS

Vyacheslav A. Nikonov

DSc (Historical Sciences), Dean of School of Public Administration, Nikonov@spa.msu.ru

School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Abstract

The article analyzes the political, economic and cultural development of Iran throughout the existence of this unique state and its role in regional and world politics. It is claimed that the Islamic Republic of Iran represents one of the oldest civilizations and a serious geopolitical force in the center of Eurasia. The author explores the history of various state entities, that existed on the territory of modern Iran. The article provides an overview of key events in Russian-Iranian relations from the end of the 18th century to the present day, including the wars between the Russian and Persian Empires, the interaction of Moscow and Tehran during the First and Second World Wars, and the era of the Cold War. Special attention is paid to the Iranian Revolution of 1979, which is considered as a symbol of protest against Western domination and an important factor in Reislamization, as well as the Iran-Iraq war of 1980–1988 and its consequences for regional stability. As a part of the study of Iran's policy in the 21st century, attention is focused on Tehran's relations with the leading centers of the modern world, including the Russian Federation, the People's Republic of China, the United States of America. The article describes the impact of Iran's nuclear program on international relations and the effect of Western sanctions on the socio-economic situation in the Islamic Republic. The author concludes that Iran, which joined the BRICS in 2024, has every chance to become an important player in the global economy and politics. At the same time, the Islamic Republic of Iran is a very valuable asset for the group itself.

Keywords

Iran, Persia, Islamic Republic of Iran, BRICS, Islam, Russian-Iranian relations, Islamic revolution, Iran-Iraq war, Iran's nuclear program, sanctions.

For citation

Nikonov V.A. (2024) The Islamic Republic of Iran as a New Member of BRICS. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 103. P. 7–41. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-103-2024-7-41

Введение

Новый участник БРИКС Исламская Республика Иран представляет одну из древнейших цивилизаций планеты и важную экономическую и геополитическую силу в центре Евразии. Страна с населением 89,2 млн человек раскинулась на площади в 1,65 млн км². Оценка ВВП на душу населения — 18,2 тыс. долларов (по ППС)¹.

Освоение человеком Иранского нагорья относится к концу VI–началу V тысячелетия до н. э., а Иран принадлежит к числу тех стран, где возникли первые государства. В начале IV тысячелетия до н. э. в Сузиане (современный Хузистан) в долине рек Карун и Керхе появились первые поселения. Население Сузианы их западные соседи — шумеры, вавилоняне и ассирийцы — называли эламитами (от «Эламту» — «Горная страна»). Это название находим и в Библии, откуда оно перекочевало в современную науку.

В VIII в. до н. э., когда вавилоняне боролись за свою независимость от Ассирии, Элам опрометчиво встал на их сторону, но потерпел ряд поражений и исчез из исторических анналов.

На смену эламитам пришли мидийцы и родственные им персы, которые принадлежали к огромному миру иранских племен, раскинувшегося от Северного Причерноморья до нынешнего Афганистана. Эти племена включали также скифов южнорусских степей, бактрийцев, согдийцев, хорезмийцев, саков и других жителей Средней Азии. «Часть иранских племен, которые впоследствии стали известны под именем мидийцев и персов, в XI в. до н. э. направились из южнорусских степей через Кавказ на территорию Северо-Западного Ирана (в частности, с район совр. Хамадана) ... Начиная со второй половины VIII в. до н. э. иранцы уже составляли большинство населения этих земель — в будущем Мидийского царства...» [Всемирная история 2011, 317–319]. На протяжении своей древней истории иранцы были главным образом пастухами, хотя занимались и земледелием.

Историю Ирана в самой этой стране принято отсчитывать с середины IX в. до н. э., с первого дошедшего до нас упоминания в одной из надписей ассирийского царя Салманасара III. В 836 г. до н. э. он получил дань от царей Парсуа, что к западу от озера Урумия, и достиг страны Мадай (Урмия — бессточное соленое озеро на северо-западе современного Ирана) [Азади 2023, 14]. В переводе с языка предков иранцев, пришедших на Иранское нагорье, «парс» означает «богатырь». Страну с подачи древних греков называли Персией, а ее язык — фарси. Другое название страны — Иран — означает «страна ариев», или «страна благородных».

Первым значительным иранским государством стало Мидийское царство, основанное в конце VIII — начале VII века до н. э., со столицей в Хамадане (Экбатана). Мидийского царя Дайаукку из рода Дейоков предание считает основателем Мидийской империи. Киаксар I из династии Уаксатар в 714 году до н. э. заплатил дань Саргону Великому, а в 702 г. до н. э. уже сам напал на ассирийскую провинцию Хархар. Войска из Парсуаша противостояли ассирийскому императору Синахерибу в 681 г. до н. э. Похоже, их вождем был Ахемен (Хакшаманиш), которого провозгласят основателем династии Ахеменидов. Его внуком был Кир (Кураш) I [Олмстед 2022, 43].

Совместно с вавилонянами Лидия разгромила в 612 г. до н. э. Ассирийскую империю, захватила северную Месопотамию и Урарту и сама стала империей. Персы попали под ее власть.

Империя Ахеменидов

Эмансипация Персии произошла стремительно. Царь Персии Камбиз был женат на дочери мидийского царя. Его сын Кир II, пришедшийся одновременно внуком последнему мидийскому царю Астиагу, в 559 г. до н. э. стал царем всех персидских племен. Он основал первую столицу Персии Пасаргады и вступил в борьбу с мидийским владычеством. В двух битвах мидийцы были

¹ The World Ahead 2024 // The Economist [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economist.com/the-world-ahead-2024> (дата обращения: 03.01.2024).

разгромлены, их столица Экбатаны захвачена. При этом Мидия и мидяне при Ахеменидах считались равноправными с персами страной и народом. Это обусловило взгляд соседних народов на Персию как на продолжение Мидии.

В первые годы правления Кира II в состав Персидского царства вошли Ассирия, Армения и Каппадокия. За покорением Лидии и усмирением восстания некоего Пактии, обманувшего доверие Кира, который поручил ему управлять имуществом Креза, последовало покорение малоазиатских греков. Таким образом, Персидское царство стало первой из восточных монархий, дошедших до Черноморских проливов (Геллеспонта) и включивших в себя часть греческого мира [Тураев 2023, 143–144]. Затем Кир II обратил внимание на восток и северо-восток, вторгся в Южный Туркестан и включил в свою империю Маргиану, Бактрию, Согдиану и Хорезм [Макговерн 2021, 74].

Затем настала очередь Вавилона, близость гибели которого от рук мидян предсказывалась в главах 13 и 14 книги великого ветхозаветного пророка Исаии: «И Вавилон, краса царства, гордость Халдеев, будет ниспровержен Богом, как Содом и Гоморра» (Ис. 13, 19). Исаия приписывал Киру качества мессии (Ис. 45, 1–3). Вавилон сдался без боя, и ему был дарован мир. Так пала последняя семитическая держава Азии. В империи Кира оказались также некоторые области Пакистана, Афганистана и Индии [Тураев 2023, 148, 150]. Во время похода на масагетов Кир потерпел поражение и погиб.

Его сын Камбиз II (правил в 530–522 гг. до н. э.) завоевал Египет и провозгласил себя фараоном. Из Египта он совершил два неудачных похода в Нубию и Ливийский оазис. В ходе последнего похода его армия при переходе через пустыню погибла в песчаной буре. В самой Персии вспыхнул мятеж, власть в итоге оказалась у Дария I.

Дарий навел в империи порядок и начал новые завоевательные походы, в результате которых империя Ахеменидов расширилась до Балканского полуострова на западе и до Инда на востоке, став крупнейшим и мощнейшим государством, существовавшим когда-либо на тот момент истории.

Дарий разделил страну на несколько административных единиц — сатрапий. Впервые в истории, по сути, был осуществлен принцип разделения властей: войска напрямую не подчинялись сатрапам, а военачальники не имели административной власти.

Персы веками находились в близком контакте с высокоразвитыми культурами Месопотамии и Египта, к этому добавился культурный обмен с Грецией. При этом персы отличались способностью и готовностью перенимать у соседей все полезное. Геродот писал: «Персы больше всех склонны к заимствованиям чужеземных обычаев»².

Религия древних иранцев, доставшаяся от арийцев, оставалась поклонением дэвам, или истинным богам [Олмстед 2022, 43–44]. А затем появился зороастризм, который при Дарии более чем на тысячелетие лег в основу мировоззрения и официальной идеологии иранского мира. Его распространение в Восточном Иране и Средней Азии относят к VII–VI вв. до н. э. [Всемирная история 2011, 333].

О реальном Заратуштре (по-гречески Зороастре) известно крайне мало. Ученые не могут договориться даже насчет времени его жизни, называя даты от 1500 до 550 до н. э. «Затаруштра был одним из первых монотеистов, который понизил в звании божеств и духовных существ арийской религии», — пишет религиовед К. О’Доннел. — Заратуштра учил, что Ахура-Мазда — единственный бог. Остальные ахуры — некое подобие ангелов (язаты — «боготворимые существа»), а дэвы — демоны и прислужники сил зла». Зороастрийские священные тексты называются Авеста, из которых сохранилась лишь четвертая часть [О’Доннел 2012, 171–172].

² Геродот. История. СПб.: Мидгард, 2018. С. 73.

Преобразование зороастризма в официальную религию не означало отвержение древних верований. В народе продолжали поклоняться древним божествам природы — Митре (богу солнца и света), Анахите (богине воды и плодородия) [Всемирная история 2011, 334]. Некоторые из царей по политическим причинам были готовы даже поклоняться богам Месопотамии. Царей хоронили в величественных гробницах, вопреки заветам зороастризма, по которым тела следовало оставлять на открытом воздухе на съедение зверям и птицам [Макговерн 2021, 78]. К покоренным народам и их верованиям персы относились терпимо.

Завоевав северо-западную часть Индии, остров Самос и города южного берега Черного моря, Дарий совершил хорошо описанный Геродотом поход против скифов, окончившийся первым поражением персидской армии. Слава о непобедимости персов померкла. Спустя некоторое время Дарий направил послов в греческие города с требованием земли и воды, что означало приказ покориться. Большая часть греческих полисов подчинилась, но в Спарте персидских послов бросили к колодец со словами: «Возьмите себе земли и воды сколько хотите»³. Дарий собрал сотысячное войско, и в 490 г. до н. э. его армия на кораблях переправилась через Эгейское море и высадилась около деревни Марафон. Здесь персы потерпели сокрушительное поражение от афинян в войне, которую основоположник геополитики Х. Маккиндер назвал едва ли не первым «столкновением морской и сухопутной силы» [Маккиндер 2021, 123–124].

Дарий собрал огромное войско, но восстание в Египте заставило отложить новый поход в Грецию. Дарий умер, не осуществив своих планов покорить греков. Трон перешел к его сыну Ксерксу, который поклялся «покарать афинян за все зло, причиненное ими персам и ... родителю»⁴. Финикийские и египетские мастера построили мост через Геллеспонт. Войско Ксеркса переходило по мосту семь дней. Но его поход в Грецию (480 г. до н. э.) закончился провалом. Да, персидский царь, как обещал, сжег Афины. Но потом афиняне и спартанцы разгромили его в битвах и на море — у острова Саламин, и на суше — при Платеях. По возвращении в Персию Ксеркс «запутался» в интригах и был убит начальником дворцовой стражи.

Наследники Дария I и Ксеркса ослабили царскую власть, окраины стали более независимыми. Как следствие, поднялся мятеж в Египте, начались беспорядки в Греции и Македонии, где прежние завоевания персов остались в памяти греков. Именно Македония выступила «могильщиком» империи Ахеменидов.

Завоевание Александра Македонского и Селевкиды

Цель реванша поставил Филипп Македонский — отец Александра, фактически объединивший Грецию под своей властью и создавший в 337 г. до н. э. Коринфский союз [Уортингтон 2014, 215–216]. На втором заседании Совета Филипп был официально избран гегемоном войны за освобождение всех греков и отмщение персам. Филипп скончался до начала похода, который возглавил его сын Александр.

Великий царь Персии был в курсе греческих планов, однако в приготовления к войне вмешалась внутренняя смута. В 338 году до н. э. Артаксеркс III, его сыновья и внуки были убиты визирем Багом. На трон под именем Дария III был посажен дальний родственник царской семьи.

В мае 334 года до н. э. войско Александра переправилось через Геллеспонт и двинулось на юг персидских владений, в сторону Египта. Лишь длительная осада Газы задержала Александра. В 332 году до н. э. были завоеваны Сирия, Палестина, Египет.

Александр двинулся на восток и встретил армию Дария в начале октября 331 г. до н. э. при Гавгамелах. Греко-македонская армия уступала в численности, возможно, в пять раз.

³ Геродот. История. СПб.: Мидгард, 2018. С. 524.

⁴ Там же. С. 475.

Но, развернув свои силы для обороны, Александр использовал кавалерию для прямой атаки на Дария и его колесницу, заставив персидского царя бежать, после чего вся персидская армия прекратила сопротивление. Вскоре Александра приветствовали в Вавилоне. Затем были заняты центры Персидской империи Персеполь и Сузы [Грэйнджер 2010, 111–112, 129, 131–132].

Историк А. Олмстед пишет: «Персеполь был богатейшим городом на свете; даже частные дома были полны всевозможных дорогих предметов, собранных за многие годы его существования. Мужчины были все безжалостно перебиты: оправданием этому были толпы страшно изувеченных греческих пленников, которых освободили солдаты. Женщины, конечно, попали в рабство, а македонцы дрались друг с другом за награбленное добро...» [Олмстед 2022, 557]. Развалины Персеполя — одна из главных исторических достопримечательностей современного Ирана.

В мае 330 года до н. э. Александр без боя занял Экбатану, последний оплот царя Дария III. Сам Дарий бежал на восток, где погиб от рук своих приближенных [Азади 2023, 50].

«Вторжение Александра для персов и многих из их подданных было вторжением варваров, разрушительным, смертоносным и святотатственным, — замечает Дж. Грейнджер. — Определенное количество персов покинули свою страну, в частности направившись в Индию, но не приняли македонское правление» [Грэйнджер 2010, 286–287].

Между 325 и 319 гг. до н. э. под властью одного человека — сначала Александра, а после его смерти в 323 г. до н. э. Пердикки, затем Антипатра — Греция, Македония, Персидская империя и долина Инда теоретически были единым государством. Но, оставив планы Александра по завоеванию оставшегося мира, его полководцы схлестнулись в борьбе за власть и сатрапии друг с другом. После ряда столкновений большая часть территории Ирана отошла к Селевку. Из пепла македонских завоеваний возник эллинистический Восток — мир, в котором чудесным образом смешался греческий и восточный элементы.

В царстве Селевкидов в качестве гражданских администраторов и в армии полагались на греков и македонцев, а также на местных, которые владели греческим языком, полагались на иммиграцию и естественный рост численности потомков этих иммигрантов. Но уже в период правления Селевка I его царство уменьшилось до Сузианы, Персиды и Центральной Мидии вследствие нехватки воинов и постоянного давления соперников, особенно Птолемея из Египта [Там же, 271–273].

Птолемей III в середине III в. до н. э. в войне против юного царя Селевка II захватил Селевкию, потом Атиохию, всю Сирию, а потом добрался до Бактрии, привезя богатейшие сокровища, удивившие даже выдавших виды египтян [Магаффи, Джилман 2013, 141].

Но создание новой империи было уже не за горами. На несколько столетий Иран стал частью Парфии.

Парфия

Это государство, существовавшее с 250 года до н. э. по 225 год н. э., охватывало в эпоху своего расцвета Переднюю Азию от Инда на востоке до Евфрата на западе, от Каспийского моря и Амударьи на севере до Индийского океана и Персидского залива на юге.

Парны — ираноязычные сакские племена, родственные скифам, издавна кочевали по соседству с восточными рубежами царства Селевкидов. Около 250 г. до н. э. парны во главе с Аршаком, родоначальником династии Аршакидов, вторглись в сатрапию Селевкидов Парфию. Селевк II был вынужден признать власть Аршакидов над всей Парфией. Местоположение столицы нового государства менялось, но родовые усыпальницы Аршакидов вплоть до I в. находились

в Нисе, в 18 км к северо-западу от Ашхабада. Постепенно парны были ассимилированы парфянами — коренным населением Парфии, восприняли их язык, культуру и местные верования.

Парфяне в царствование Митридата I (171–138 гг. до н. э.) захватили Гирканию, Мидию, Вавилонию, Ассирию, Элимаиду, Персиду. Попытки Селевкидов восстановить там свою власть закончились разгромом армии последнего селевкидского царя Антиоха VII, который погиб в бою.

Парфянский царь Митридат II (123–87 гг. до н. э.) провозгласил себя наследником Ахеменидов и принял титул «царя царей». В сферу его влияния была включена и Армения, где парфяне посадили на престол Тиграна II. В этот период установились также дипломатические связи Парфии с Китаем, что и позволило состояться «великому шелковому пути» между Китаем и странами Средиземноморья. Парфяне контролировали большую часть этого пути и извлекали огромные прибыли от посредничества в торговле.

В период расцвета Парфии ее военная мощь была огромна. Ее армия была вооружена сложносоставными луками, а потомки парнов и местная иранская знать составляли конницу катафрактов — знаменитое парфянское изобретение, когда и лошадь, и всадник облачены в непробиваемые стальные пластинчатые панцири [Дибвойз 2022, 17, 30–31].

В 92 году до н. э. между Парфией и Римом была проведена граница по руслу Евфрата. Однако при парфянском царе Ороде II (56–36 до н. э.) римские легионы Марка Лициния Красса вторглись в западные парфянские сатрапии, но в мае 53 г. до н. э. в окрестностях города Карры были разбиты катафрактами наголову. Красс был убит, как и 20 тысяч его легионеров; 10 тысяч оказались в плену, их отправили на поселение в Северный Иран. В ходе ответного наступления парфяне захватили Левант и Анатолию, но были отброшены войсками Марка Антония обратно к Евфрату.

Вскоре после этого в Парфии стали вспыхивать гражданские войны, вызванные подстрекательством Рима к борьбе между парфянской и греческой знатью. Сумятица внутри Парфянской империи открыла возможность для вторжения римских легионов в Месопотамию. У Э. Гиббона читаем: «В промежутке времени между вступлением на престол Марка Аврелия и царствованием Александра Севера два раза вспыхивали войны между империями Римской и Парфянской, и, хотя все основные силы Аршакидов боролись только с одной частью военных сил римлян, успех постоянно был на стороне последних» [Гиббон 2022, 166].

Однако гибель Парфии пришла не от Рима — «их победители — Сасаниды — явились из Персии, где руины городов и могилы великих персидских монархов взывали к возрождению ушедшего иранского величия» [Дибвойз 2022, 18].

Империя Сасанидов

В 224 г. Ардашир Папакан, сын правителя городка Хейр в Парсе, разгромил армию парфян Артабана IV и создал вторую Персидскую империю — Ираншахр («Царство ариев») — со столицей в Фирузабаде, став основателем новой династии — Сасанидов. В период ее подъема постарались предать забвению все, что было после падения Ахеменидов: и парфянское наследие, и последние следы греческой культуры. Сасаниды были ортодоксальными зороастрийцами [Макговерн 2021, 487–488].

Сасаниды рассматриваются в Иране как носители подлинной иранской культуры, как династия просветителей и цивилизаторов. Ардашир Папакан отправил ученых для сбора книг в Индию, Рим и Китай.

Вступивший на престол в 501 г. Хосров I Анушариван основал учебное заведение для философских и медицинских исследований, большую часть преподавателей которого составляли христиане-несториане, с их помощью было переведено на персидский язык множество

греческих книг по логике и философии. Переводились и литературные произведения Индии [Моти Ас-Сайяд 2016, 98–99]. При Хосрове I началась активная территориальная экспансия. В 540 г. была захвачена Антиохия, в 562 г. — Египет. Персы заняли прибрежные области Аравийского полуострова, в том числе Йемен. Хосров разгромил и эфталитское государство на территории современного Таджикистана.

Хосров II в 603 г. возобновил войны с Византией. Персы захватили большую часть Западной Месопотамии и Сирии, Армению и Каппадокию, Пафлагонию и Галатию, и авангард их войска уже разбил лагерь в Халкидоне, близ Константинополя. Из Северной Африки двинул на Константинополь войско Ираклий, который свергнет императора Фоку и станет следующим императором Византии.

Через год после воцарения Ираклия персидский военачальник Шахрвараз захватил Антиохию, затем Дамаск, а в 614 г. — Иерусалим, где не оставил в живых почти никого из христиан. Храм Гроба Господня был сожжен, как и большинство других христианских церквей. Крест Господень и другие связанные с распятием реликвии, в том числе копье Лонгина, были захвачены и увезены в Ктесифон [Норвич 2023, 186–188]. В 617 г. из Палестины персидская армия вторглась в Египет, захватила Пелизиум, отчаянно сопротивлявшуюся Александрию, а затем двинулась на юг, покорив всю страну до самого Асуана [Кеннеди 2010, 186–187].

В ответ в 629 г. Ираклий вступил в Персию, добрался до Дастагирда, предав огню дворец великого шаха, а затем захватил и Ктесифон. Был заключен мир, по которому персы возвращали все завоеванные византийские территории и пленников, а также Крест Господень и прочие реликвии Страстей Христовых [Норвич 2023, 193].

После этих поражений Хосров был убит. Его внук, Йездигерд III (632–651), стал последним сасанидским царем. Персы столкнулись с новым могучим противником — арабами.

Арабское завоевание

Арабы начали вторгаться в пределы державы Сасанидов при преемнике Пророка Мухаммеда, первом праведном халифе Абу-Бакре, который правил в 632–634 гг. и завещал своему преемнику Умару продолжить завоевание. Сокрушительное и решающее поражение персидская армия потерпела в четырехдневной битве при Кадисии в декабре 636 г., где войсками арабов руководил Саид ибн Абу Ваккас, один из десяти наиболее близких сподвижников Пророка [Азади 2023, 138–140].

К 650 г. против мусульман держался только столичный Истахр. Его взятие арабами завершилось резней, в которой погибло 40 тысяч персов, в том числе представители царского и благородных родов. Уничтожались и главные символы зороастризма — храмы огня [Кеннеди 2010, 234]. Йездигерд был убит под Мервом на мельнице, где прятался от преследователей, что будет описано в бессмертной «Шахнаме» Фирдоуси. Сын Йездигерда Пероз бежал в Китай [Азади 2023, 142].

Однако весь VII в. и первые десятилетия VIII в. исламские армии с боями пробивались в земли на окраинах иранского мира [Кеннеди 2010, 244].

Подход мусульман к завоеванным территориям повсюду был единым — покорившихся без сопротивления облагали данью, а сопротивлявшихся истребляли. Принявшие ислам формально считались равными арабам (разумеется, дискриминация имела место), а иноверцы ежегодно выплачивали джизью — выкуп за сохранение жизни [Азади 2023, 140]. При этом исповедовать свою веру могли только «люди книги», то есть представители тех религий, у которых были священные тексты.

В этой связи в Персии возникла проблема зороастрийцев. Они упоминаются в Коране как маги и в крайне негативном контексте. Сам пророк определенно не считал их обладателями религии

откровения. Но они могли представить свое священное писание — Авесту. Судя по всему, именно мусульманские завоевания подтолкнули окончательную кодификацию манускриптов Авесты. Жители Персии получили статус зимми (люди договора).

С 661 по 750 год арабский халифат, охватывавший и Персию, назывался Омейядским халифатом по правящей династии или Дамаским по месторасположению столицы. Арабы занимали в нем все ключевые должности, иранцы выступали максимум в роли «менеджеров среднего и низшего звена». Арабы активно заселяли покоренные земли.

«Всякий мусульманин был в первую очередь членом общемусульманской общины, а уже потом — жителем того или иного города, провинции, выходцем из той или иной этнической группы, — замечает востоковед И. Фильштинский. — Литературный арабский язык как бы «денационализировался», стал восприниматься не только как язык завоевателей, но в первую очередь как язык общей культуры. Всякий образованный мусульманин — иранец или тюрк, житель далекой Андалусии или Индии — стремился овладеть языком священного Корана и обширной богословской литературы» [Фильштинский 2008, 299–300].

Однако, если в Сирии, Ираке и Египте мусульманское завоевание привело к триумфу арабского языка как языка высокой культуры и повседневного общения, в Иране этого не произошло. Арабский оставался языком имперской администрации, богословских и философских диспутов, интеллектуального общения подобно латыни в средневековой Европе. Но в повседневной жизни на нем не говорили.

В Иране сохранялись и персидские традиции, причем их носителями выступили не зороастрийские священнослужители — мобеда, которые довольно быстро растворились, сохранившись только среди парсов в Индии [Шпулер 2022, 39]. Национальные традиции сберегла светская элита, принявшая ислам. В княжествах северного и северо-восточного Ирана, куда почти не проникла первая волна арабских завоевателей, правители по-прежнему числили себя потомками Сасанидов и благородных семей империи. Их дворы представляли собой заповедники иранской культуры, и именно в них зародится персидский ренессанс [Кеннеди 2010, 252–253]. Сохранились также древние праздники Навруз и Михраган. Навруз отмечают в начале весны и персидского года, а Михраган — осенью, в соответствии со старым зороастрийским календарем, который остался в употреблении и при мусульманах, как и названия месяцев [Шпулер 2022, 39–40].

В 750 году персидский генерал Абу Муслим возглавил поход Аббасидов против Омейядов на Дамаск, а затем на столицу Халифата Багдад. В благодарность новый халиф даровал персидским губернаторам определенную автономию и взял нескольких персов на службу в качестве визирей. В 822 году Тахир бен-Гусейн бен-Мусаб, губернатор Хорасана, провозгласил независимость провинции и объявил себя родоначальником новой персидской династии — Тахиридов, правившей в 821–873 гг. Уже к началу правления Саманидов (875–999 гг.), которые вели свою родословную от Сасанидского шахиншаха Бахрана Чубина, Иран практически восстановил свою независимость от арабов.

На пике могущества Саманидов — при Исмаиле Самани — их столица Бухара стала конкурировать с Багдадом за звание культурного центра ислама. В 962 году тюркский полководец Алп-Тегин выступил против Саманидов и основал тюркское государство Газневидов со столицей в Газни (Афганистан). При Саманидах и Газневидах культурный расцвет Персии продолжился.

Персидский язык обретает новую жизнь. Этот «новый персидский» использовал арабское письмо и заимствовал из арабского много слов, но грамматика и основной словарь оставались персидскими. С тех пор новоперсидский язык претерпел мало изменений. И именно на нем персоязычные поэты и писатели сочиняли свои стихи и писали свои произведения [Моти Ас-Сайяд 2016, 114].

Новоперсидский был официальным языком двора в государстве Сельджукидов (1037–1194 гг.), ведших род от главы тюркского огузского племени кынык Сельджука. Сельджуки были подвластны Гезневидам, но восстали и отвоёвали у них Иран, Хорезм, Согдиану и Бактрию, загнав Газневидов в Афганистан. А затем и вовсе захватили Багдад и основали собственную империю, остатки которой будут разгромлены только монголами в 1243 г.

Культурное возрождение

Иранский исламский мир достиг и величайшего уровня развития науки, искусства, философии, унаследовав знания Ближнего Востока, Греции, самой Персии и прибавив к ним многие арабские инновации. Коран во многих местах призывает к размышлению над состоянием Вселенной и содержанием самого Откровения. Особенно поощрялись теология, медицина, астрономия.

«Исламская цивилизация не только спасла греческое наследие от уничтожения и забвения, упорядочила и передала его Европе, но и положила начало экспериментальной химии, физике, алгебре, арифметике в современном виде, сферической тригонометрии и геологии, — замечает иранский историк науки С. Джаханбахш. — В 1000 г. в двух халифских библиотеках работали сотни библиотекарей, ведавшие в общей сложности 2,2 млн книг... В том же году ал-Бируни рассказывает о вращении Земли вокруг солнца» [Джаханбахш 2016, 137].

Наиболее ценной была методология эмпирических исследований в области естествознания. Джабир ибн Хайян, живший в VIII веке, известный в Европе как Джебер, считается отцом и химии, и алхимии. Мы пользуемся арабскими цифрами, хотя появились они в Индии и в исламских странах называются индийскими. Сами эти цифры стали известны благодаря переводу с санскрита Муххамадом Фарази книги по астрономии «Стенхенд», а также последующим трудам Аль-Хорезми. Слово «алгоритм» — всего-навсего его искаженное имя. Главный труд аль-Хорезми «Аль-Джабр ва-ль-Мукабала» («Книга о восполнении и противопоставлении») был первой книгой по алгебре и тригонометрии, которая и дала название этому разделу математики. Алгебра лежала в основе астрономии. Крупнейшие обсерватории мира располагались в Самарканде и Мараге [Зарринкуб 2011, 57, 61, 70–75, 80–81].

Среди ученых нельзя не отметить Аль-Фараби (871–951 гг.), который был выдающимся философом, математиком, астрономом, физиком, минералогом, врачом и теоретиком музыки, автором «Книги о постоянстве движения вселенной», «Трактата и сущности души», «Большой книги о музыке» и ряда других. Его родной язык тогда назывался кумранским, но он также свободно владел арабским, персидским, латынью и санскритом. Вместе со знаменитым переводчиком Абу Баширом Матта Аль-Фараби переводил труды Аристотеля с греческого на арабский и персидский и написал к ним комментарии. Его политические трактаты «Жемчужина премудрости», «Взгляды жителей добродетельного города» и «Гражданская политика» на протяжении уже тысячи лет изучаются в университетах Востока и не только⁵.

За Аль-Фараби следовал живший в Бухаре Авиценна, он же Ибн Сина (980–1037), — автор энциклопедического «Канона врачебной науки», философских трактатов — до ста малых и крупных трудов. Только в XVI веке «Канон» выдержит в Европе более двадцати переизданий.

В математике и естественных науках самое видное место занимают упоминавшиеся аль-Хорезми и ал-Бируни (первым предложивший компаративистский метод научного исследования). Среди великих математиков был и Омар Хайям [Моти Ас-Сайяд 2016, 110–112].

Плеяду выдающихся литераторов открыл поэт Рудаки (860–941), основоположник литературы на фарси — новоперсидском языке. За ним появился Фирдоуси (940–1020) —

⁵ Аль-Фараби. Трактаты об искусстве управления. М.: Бизнеском, 2011.

выдающийся классик персидской литературы, автор эпической поэмы «Шахнаме» («Канон царей»). Это стихотворный персидский эпос из 50 тысяч двустиший, в котором описывается история Ирана от древнейших времен до VII века. За 35 лет работы над поэмой Фирдоуси переработал огромное количество материала, начиная с устных преданий древних иранцев и заканчивая текстами Авесты [Азади 2023, 53].

Хаджи Гийас ад-Дин Абу-л Фатх Омар ибн Ибрахим ал-Хайями ан-Найсабури — так к нему обращались в ученых собраниях — Омар Хайям (1048–1131), математик, астроном и поэт. Со временем его живая мудрость стала забываться, и, возможно, его ожидала обычная посмертная судьба многих замечательных ученых: упоминание в несколько строк в книгах об истории науки. Но остались его стихи-рубаи, и именно они более чем через восемь столетий после ухода автора обеспечили ему триумфальное возвращение в мир живых — теперь уже под кратким запоминающимся именем Омар Хайям⁶.

А был еще Низами (ок. 1141–ок. 1209) — один из выдающихся поэтов средневекового Востока, основоположник реализма в персидской литературе, автор эпических поэм «Семь красавиц», «Хосров и Ширин» и «Искандер-наме». Саади (ок. 1210–ок. 1292) — выдающийся поэт и мыслитель, автор известной поэмы «Бустан».

Монгольское завоевание

В 1219 году северо-восток Ирана, находившийся в составе тюркского Хорезмского царства, был атакован войсками Чингисхана. В руках хорезмшаха Ала ад-дина Мухаммеда тогда оказалось огромное государство, объединившее Туркестан, Афганистан и Персию, и до тех пор хорезмские правители считались непобедимыми завоевателями [Шпулер 2022, 158–159].

В Бухару к Мухаммеду явилось посольство от Чингисхана со множеством ценных подарков и посланием: Чингисхан считает его своим любимым сыном, что на языке монголов означало вассалом. Мухаммед слишком был уверен в своем могуществе, монгольские послы и купцы в 1218 году были перебиты, после чего война стала неизбежна [Мюллер 2018, 189–190].

Чингисхан собрал огромную армию, оцениваемую мусульманскими источниками в 600–700 тысяч всадников, хотя некоторые исследователи сокращают это число до 150–220 тысяч [Ру 2012, 263–264].

Хорезмшах, имевший двукратное превосходство в силах, не рискнул принять генеральное сражение, предпочитая укреплять города и растягивая войска противника [Греков, Якубовский 1950, 49]. Войска Чингисхана не смогли с набега взять Отрар. Оставив войско сыновей Чагатая и Угэдэя для осады, Чингисхан направил свои армии вниз и вверх по Сыр-Дарье. Были уничтожены Самарканд, Бухара, Ургенч, Кеш, Нахшеб, Термез, Мерв. В столицу Чингисхана Каракорум была угнана целая армия ремесленников и ученых из еще недавно богатых и славных городов.

Ала ад-Дин бежал на запад. Чингисхан отправил в погоню за ним корпус в двадцать тысяч бойцов под командованием Джэбэ и Субэдэя. Под Хамаданом султан оторвался от преследователей и укрылся на одном из небольших каспийских островов, где и скончался. Но отряд продолжил свой поход [Груссе 2008, 215]. За сорок месяцев Джэбэ и Субэдэй совершили фантастический рейд, пройдя около двадцати тысяч километров по неведомым и враждебным местностям, потеснив и победив иранцев, грузин, тюрков-кипчаков, занимавших причерноморскую степь, русских на Калке, волжских болгар.

Тем временем Чингисхан постарался овладеть Хорасаном и подавить сопротивление сына покойного хорезмшаха, Джелал ад-Дина — паладина, удержавшего Афганистан. Сын Чингисхана

⁶Омар Хайям. Рубаи. М.: Рипол-Классик, 2008. С. 5–6, 11.

Тулуй взял Мерв, Нишапур и Герат. Сам же Чингисхан занял Бактры, перевалил через Гиндукуш, настиг Джелал ад-Дина на Инде, победил его в ноябре 1221 г., вынудив бежать в Индию. Осенью 1222 года Чингисхан был в Бухаре, перезимовал в Самарканде и в 1225 году вернулся в Монголию [Ру 2012, 264–265].

Местности, которые оставались «отлично возделанной страной и возделывались миллионом прилежных людей, были обращены в пустыню. Обитатели, которым удалось спастись от монгольских полчищ, принуждены были в течение всего следующего года питаться большей частью нечистыми животными: собаками, кошками и т. п., потому что монголы уничтожали все хлебные поля. Почти все города представляли собой груду развалин, на которых блуждали одинокие и жалкие представители спасшихся» [Мюллер 2018, 203–204]. Не враг монголов, а один из чиновников у них на службе — Ата Малик Джувейни — утверждал, что «каждый город и каждая деревня неоднократно подвергались грабежу и избиению» и погибло девять десятых населения Восточного Ирана [Ру 2012, 265].

Завершил завоевание Ирана с 1255 года внук Чингисхана Хулагу. После покорения мелких царьков северо-запада Персии Хулагу напрямик пошел на Багдад и 10 февраля 1258 года захватил резиденцию халифов [Шпулер 2022, 170–172]. В основанном монголами государстве его потомки-ильханы правили до середины XIV века.

«В монгольский период, несмотря на все разрушения, иранская цивилизация находилась на пике своего развития, потому что исчезновение этого ценного наследия было невозможно даже при столь разрушительном нашествии», — пишет Моти Ас-Сайяд. Ат-Туси был величайшим ученым в области естественных наук. Он заведовал делами вакфов общественных земель — и сумел использовать служебное положение, чтобы открыть медресе, собрать ученых и создать обсерваторию в Мараге, а при ней библиотеку из 400 тысяч книг.

В монгольский период была создана самая объемная историческая энциклопедия на фарси, написанная Рашид ад-дином Феллаллахом, который был визирем при трех монгольских султанах. Его «Собрание летописей» является уникальной историей монголов с древнейшей поры. Рашид ад-дин был не только историком, он оставил многочисленные сочинения по медицине, экономике сельского хозяйства, религии, литературе [Моти Ас-Сайяд 2016, 115–120].

В 1380 г. властителем Ирана стал великий тюркский завоеватель и правитель Эмир Тимур, более известный как Тамерлан. Словами А. Тойнби, он получил «ни больше, ни меньше, как наследие великой евразийской империи Чингисхана, поскольку в то время кочевники отступали на всех участках вдоль пространной границы между пустыней и возделанными землями» [Тойнби 2012, 592–593].

Тимур, ставший уже непререкаемым господином Центральной Азии и Ирана, формально должен был подчиняться ильхану, кровному родственнику Чингисхана, но этот «марионеточный» хан фактически не имел власти. К Тимуру все еще обращались как к эмиру Мавереннахра — «государю территории за рекой», хотя его имя упоминалось в проповедях в мечетях по всей огромной территории его владений.

Тимур оставлял опустошенными пограничные провинции и направлял усилия на развитие внутри своих владений. Этим объяснялось величие державы Шахруха, младшего сына Тамерлана, включавшей Персию, Самарканд и Афганистан. Это был золотой век персидской архитектуры на пространстве в три тысячи километров — от Газни до Тебриза [Лэмб 2014, 146–147, 275–276]. Искусные иранские мастера в Самарканде воздвигли шедевры мировой архитектуры. Столица Тимуридов Герат была центром художественного искусства. В этот период появлялись школы каллиграфии, училища для художников, миниатюристов [Моти Ас-Сайяд 2016, 120–121].

Завоевания Тимура способствовали оживлению торговли на евразийских караванных маршрутах, центром которых стал Тебриз. Он, по сути, сокрушил Золотую Орду, чем помог Московскому царству сбросить ордынское иго [Лэмб 2014, 242–243].

Сефевиды

Восстановление Персидской державы началось с приходом к власти кызылбашской династии Сефевидов, положивших конец правлению потомков монгольских завоевателей и Тимуридов.

Абу-л-Музаффар Исмаил бин Гейдар ас-Сефеви, более известный как шахиншах Ирана Исмаил I, и род Сефевидов сделали своей опорой кочевников, говоривших по-азербайджански. Исмаил начал с похода на Ширван в 1500 г., победоносно вступил в Тебриз и там провозгласил себя шахом Азербайджана. Вскоре он подчинил себе весь Иран и в мае 1502 г. короновал себя шахиншахом Персии. На северо-западе владения Исмаила простерлись до Картлийского царства со столицей в Тифлисе, а на западе немного не доходили до Инда.

Именно при Исмаиле I ислам шиитского толка был принят в Иране в качестве государственной религии. Шииты после Аллаха и Мухаммеда чтят двенадцать имамов: зятя Мухаммеда Али и одиннадцать его прямых потомков. Шииты считают, что руководителями мусульманского сообщества могут быть только имамы («впередсмотрящие») из числа потомков Али ибн Абу и дочери пророка Мухаммеда Фатимы. Достоинство имама не может быть присвоено верующими, как у суннитов, а наследуется по божественному повелению [Азади 2023, 141]. Имам Али-Хусейн ибн Али ибн Абу Талиб, младший сын Али и Фатимы, является самым почитаемым мучеником у мусульман-шиитов. В память о его трагической смерти Иран ежегодно погружается в траур на первые 10 дней месяца мухаррам, завершающийся поминовением Хусейна в день его трагической гибели.

Святыми центрами шиизма считаются прежде всего Мекка и города в Ираке Кербела, где погиб в 680 г. имам Хусейн — сын Али и внук пророка Мухаммеда, Неджеф где похоронен праведный халиф Али ибн Абу Талиб, и Каземейн. Главным святым местом в Иране является Мешхед, где находится гробница восьмого шиитского имама — Али-ар-Резы, и Кум, где покоится Фатима. Имеются и многочисленные гробницы потомков шиитских имамов (иаим-заде), к которым совершаются паломничества [Осанов 2014, 40].

Наивысшего расцвета империя Сефевидов достигла при Аббасе I (правил в 1588–1629 гг.) пятом шахиншахе, который считается одним из самых великих правителей в иранской истории, хотя в начале ничто этого не предвещало: на третьем году правления Аббас был вынужден уступить османам Восточную Грузию, Восточную Армению, Курдистан, значительную часть азербайджанских земель. Однако, создав современную армию с корпусом мушкетеров и артиллерией, в 1597 г. он отвоевал Хорасан, в 1613 г. вернул ранее уступленное османам Закавказье, присоединил части территории Ирака, Афганистана, Пакистана. Владения Ирана простирались уже от Тигра до Инда. Аббас развивал торгово-экономические отношения с европейскими странами — Московским царством и Англией. В 1623 г. британский флот изгнал португальцев с островов Ормуз и Кешм в Персидском заливе, и через Ормузский пролив пошла иранская морская торговля.

Правление Аббаса Великого заложило основы для успехов последующих правителей. В 1639 г. в руки Сефевидов перешли весь арабский Ирак и часть Верхней Месопотамии со священными для шиитов городами Неджеф и Кербела [Азади 2023, 248–252]. Эпоха Сефевидов была периодом строительства великолепных мечетей и дворцов в Исфахане. Предметом гордости музеев всего исламского мира являются коллекции удивительных иранских ковров и молитвенных ковриков [Моти Ас-Сайяд 2016, 121].

Однако и империя Сефевидов пришла в упадок. В 1722 г. афганцы-гильзаи совершили набег на Иран, с ходу взяли Исфахан. Тогда Надир, полководец последнего правителя из династии Сефевидов Тахмаспа II, убил его вместе с сыном и установил в Иране власть династии Афшаридов.

Афшариды, Зенды, Каджары

Первым делом Надир-шах сменил государственную религию на суннизм, а затем разгромил афганские войска, которые бежали в Индию. Надир-шах призвал индийского могола Мохаммед-шаха не принимать их, а когда тот отказал, в 1739 г. войска вошли в Дели, устроив в городе резню, потом вернулись в Иран, полностью разграбив страну. В 1740 г. Надир-шах совершил поход в Туркестан, в результате которого границы Ирана продвинулись до Амударьи. На Кавказе персы дошли до Дагестана. В 1747 г. Надир-шах был убит.

В 1750 году власть перешла к Карим-хану из династии Зендов, который стал первым за 700 лет персом, ставшим во главе государства. Он перенес столицу в Шираз. Власть Зендов продержалась лишь три поколения, и в 1781 г. правление перешло к династии Каджаров.

Основатель династии Ага-Мохаммед-хан, учинил расправу над Зендами и потомками Афшаридов. Известен он и тем, что сделал столицей Тегеран. И тем, что при нем впервые напрямую столкнулись интересы Персии и Российской империи.

Россия и Персия

История отношений нашей страны с Ираном непростая. Конфликт стал неизбежен, когда царь объединенных Картли и Кахетии Ираклий II в 1783 г. заключил Георгиевский трактат, согласно которому Россия принимала царство под свой протекторат. Персия восприняла это как прямой вызов, и Ага-Мохаммед-хан предпринял поход на Грузию, разгромил Тифлис, уничтожил более 20 тысяч человек, а половину жителей увел в плен. Готовившийся на 1797 г. второй поход на Грузию не состоялся, так как шах был убит собственными слугами (грузином и курдом) в Карабахе. Меж тем сын Ираклия Георгий XII вступил в переговоры о полном вхождении Грузии в состав Российской империи [Гордин 2008, 11].

За два месяца до кончины императора Павла I, 18 января 1801 г. был обнародован манифест, возвещавший о присоединении Грузинского царства к России. Вступивший вскоре на престол Александр I некоторое время пребывал в нерешительности, заявив «о крайнем отвращении принять это царство в подданство России, почитая несправедливым присвоение чужой земли». После долгих колебаний 12 сентября 1801 г. был обнародован манифест, которым император принимал на себя бремя управления Грузинским царством [Шильдер 2010, 117–118]. Через Кавказские горы двинулись российские войска.

Персия и Оттоманская империя восприняли это как прямую и непосредственную угрозу своим интересам, Великобритания — как косвенную и потенциальную. Немедленно началась война с Персией, а затем и с Турцией. Поле Русско-персидской войны стали азербайджанские земли, где были сильны антиперсидские настроения. Немногочисленные отряды генералов Котляревского и Торماسова в нескольких сражениях разгромили нестройные армии персов. В 1805 г. России присягнули хан Карабаха Ибрагим и хан Ширванский Мустафа, добровольно присоединилось Шекинское ханство. Ханство Гянджинское, отклонившее такую возможность, было завоевано и упразднено. В 1806 г. генерал Цицианов без охраны явился принять ключи от города у бакинского хана, но был вероломно убит. Хану пришлось бежать из Баку, сдав его русским войскам.

Каджарский шах Фетх Али попытался обратиться за помощью к британцам, с которыми он в 1801 году заключил весьма невыгодный для Ирана договор [Азади 2023, 288]. И здесь началась знаменитая британская «большая игра». Историк Питер Хопкирк пишет о ее истоках: «Это все

началось в первые годы XIX века, когда русские войска начали воевать на землях к югу от Кавказа, тогда заселенных яростным племенами мусульман и христиан, и продвинулись в северную Персию... Несмотря на постоянные заверения Санкт-Петербурга об отсутствии у него враждебных намерений в отношении Индии и о том, что каждое его продвижение было последним, это представлялось многим частью грандиозного замысла поставить всю Центральную Азию под контроль царя. И опасались, что, когда это будет закончено, финальное наступление будет на Индию — величайший из всех имперских призов» [Норкirk 2006, 2, 4]. Англия начала активную борьбу с Россией.

После того, как в 1806 г. русские войска взяли Баку, Персия заключила договор и с наполеоновской Францией, под французским патронажем должно было начаться создание регулярной армии. Эти планы были сорваны подписанием Тильзитского мира, после чего Наполеон стал подталкивать Фетха Али к миру с русскими, но тот предпочел заключить в 1809 г. новый договор с британцами (кстати, тогда формально союзниками России), которые дали шаху пушки, ружья, инструкторов и средства на реорганизацию армии [Азади 2023, 288–289].

Помогло это Ирану в войне с Россией не сильно. В декабре 1811 г. Эриванская крепость, считавшаяся неприступной, была взята штурмом двумя батальонами Грузинского гренадерского полка Котляревского [Айрапетов 2017а, 243].

Нападение французов в 1812 г. на Россию не снизило российской активности в Закавказье. В конце октября 1812 г. в битве при Асландузе сын шаха Аббас Мирза потерпел очередное поражение, после которого стали неизбежны переговоры. Их итогом стал мирный договор, подписанный 24 октября 1813 г. в карабахском селении Гюлистан [Азади 2023, 288–289]. Персия признала переход к России Северного Азербайджана, Восточной Грузии, Имеретии, Гурии, Мингрелии и Абхазии. Россия получала исключительное право держать флот на Каспийском море. Купцы обеих стран получили право свободной торговли [Там же, 248].

В ноябре 1814 г. был подписан новый договор между Ираном и Великобританией, по которому англичане обещали шахиншаху добиться пересмотра условий Гюлистанского договора и военно-финансовую поддержку, подталкивая шаха и его окружение к новой войне с Россией [Азади 2023, 290]. Британская Ост-Индская компания, взявшаяся за перевооружение персидской армии, сделала все, чтобы шах назначил наследником не старшего сына, пророссийски настроенного Магомета-Али, а следующего по старшинству — Аббас-Мирзу, «Аббаску», как его звали в России, коль скоро он был рожден от правоверной мусульманки, а Магомет-Али — от грузинской христианки [Кисин 2021, 120–121].

Пришедшие в Тегеран вести о восстании декабристов и слухи о предстоявшей отставке «проконсула Кавказа» А.П. Ермолова стали одним из доводов в пользу новой войны с Россией.

Вторая русско-персидская война началась без официального объявления. В июне 1826 г. 60-тысячная шахская армия стремительно двинулась на север. Меньшая ее часть вдоль западного побережья Каспия вторглась в Талышское ханство, имея целью дойти до Баку. Однако на этом направлении персов ждала неудача. Большая же часть шахской армии, 40 тысяч конных воинов во главе с Аббас-Мирзой, вторглась в Карабахское ханство, надеясь прорваться к Тифлису. Но на пути встала небольшая крепость Шуша, которую при поддержке местных жителей-армян 48 дней защищал небольшой русский гарнизон полковника Реута. Оставив для блокады Шуши небольшие силы, Аббас продолжил движение на Тифлис.

Ермолов имел под своим командованием только 12 тысяч человек, разбросанных по всему Закавказью. Из этих сил он сформировал 4-тысячный отряд под командованием генерала В.Г. Мадатова и послал его навстречу конной армии Аббас-Мирзы. 3 сентября в сражении на реке Шамхор, не выдержав огня русской артиллерии и штыковых атак, персы отступили.

На помощь Мадатову подошел из Тифлиса 5-тысячный отряд во главе с прибывшим из Санкт-Петербурга генералом И.Ф. Паскевичем, к которому присоединились также 2 тысячи местных ополченцев. Аббас-Мирза поспешил уйти за пограничный Аракс. За ним последовали персидские отряды, действовавшие в Северном Азербайджане.

В апреле 1827 г. новый наместник края и главнокомандующий Паскевич начал поход на Эриванское ханство, восторженно встреченный армянским населением. Эривань была взята, когда артиллерийский огонь разнес крепостные стены, затем пали города и крепости: Нахичевань, Аббасабад, Меренд, Урмия, Ардебиль [Шишов 2019, 186–188].

Русские войска встречали с радостью как избавителей от власти Каджаров, весьма непопулярных в азербайджанских провинциях Персии. В октябре без боя был взят Тебриз, дорога на Тегеран, куда бежал наследный принц, была открыта. Шах вынужден был запросить мир [Айрапетов 2017b, 51–52].

Переговоры, проходившие в селении Туркманчай близ Тебриза, затянулись из-за интриг Лондона. Только 18 февраля 1828 г. Россия и Персия подписали мирный договор, завершивший вторую и последнюю Русско-персидскую войну. По Туркманчайскому миру к России отходили Эриванское и Нахичеванское ханства, из которых была образована Армянская область с русской администрацией. На Персию была возложена огромная контрибуция в 20 млн рублей серебром. Договор подтвердил преимущественное право России иметь военный флот на Каспии и свободу плавания там ее торговых судов. Стороны обменялись миссиями на уровне посланников и установили консульские отношения. Николай I указом от 24 апреля 1828 года учредил в Персии российскую дипломатическую миссию. Ее главой в ранге полномочного министра стал А.С. Грибоедов.

Через девять месяцев после своего назначения в Тегеран статский советник Грибоедов погибнет с оружием в руках во время разгрома русской дипломатической миссии толпой фанатиков, защищаясь до последнего с казаками конвоя и служащими.

Император после этой трагедии оказался в крайне затруднительном положении. Шла война с Турцией, и Николай не был заинтересован в столкновении с Персией. Император решил свести разгром миссии к «случайности». Но от Персии потребовал извинительного письма Фетх Али-шаха, наказания виновных и искупительной миссии одного из «принцев крови» — сыновей наследного принца Аббас-Мирзы [Шишов 2019, 188–191]. Император выделил по 30 тысяч рублей матери и вдове Грибоедова.

В Тегеране не торопились, ожидая исхода Русско-турецкой войны. Только в мае 1829 года в столицу тронулась миссия седьмого сына Аббас-Мирзы 16-летнего Хосров-мирзы со свитой. Паскевич отправил его в Россию «почти насильно». Но в России Хосрова-мирзу ждал роскошный прием.

12 августа искупительная миссия была принята императором в Зимнем дворце. Хосров-Мирза через переводчика зачитал послание Фетх Али-шаха, где говорилось, что «злополучное происшествие покрыло глубоким мраком весь наш Дом и всех верных его подданных» [Айрапетов 2017b, 62–63]. Шах сообщал, что всех замеченных в погроме он приказал казнить, наместника столицы удалить со службы, стоявшего во главе мятежа верховного муллу Тегерана Мирзу-Месиха сослал в заточение в один из отдаленных городов, а Аллояр-хан, организатор нападения на русское посольство, был бит палками по пяткам. В подарок Николаю I были посланы подарки, в том числе знаменитый алмаз «Шах» в 88,5 карат, который ныне хранится в Алмазном фонде Московского Кремля.

После того, как было зачитано «извинительное письмо» шаха, император Николай I подал руку «принцу крови» и заявил: «Я предаю забвению злополучное тегеранское происшествие» [Шишов 2019, 192].

Это была последняя Русско-персидская война. В дальнейшем отношения, несмотря на постоянные происки англичан, приобрели весьма близкий характер.

Британия, напротив, усиливала свое давление, следствием чего стала Англо-иранская война 1856–1857 гг. Хотя Лондон не добился военной победы и вызвал всплеск антибританских настроений в Иране, Каджраское государство было ослаблено. Это создало условия для навязывания западными державами ряда неравноправных договоров, превративших Иран в де-факто зависимую страну.

В 1870-е Россия и Британия вступили в борьбу за концессии на строительство шоссейных и железных дорог, которая завершилась победой нашей дипломатии после визита в Петербург осенью 1873 г. Насер ад-Дин-шаха [Полищук 2014, 569–570].

В июле 1879 г. был образован Персидского Его Величества шаха казачий полк по образцу российских казачьих полков. Его формированием занималась группа русских инструкторов во главе с заведующим обучением персидской кавалерии полковником Генерального штаба А. Домонтовичем. Полк вырос в бригаду, номинально подчинявшуюся персидскому военному министру, но непосредственное руководство осуществлял русский посланник в Тегеране на основании инструкций Военного министерства России. Российское правительство уделяло бригаде мало внимания, и она приходила в упадок, чему способствовала некомплектность офицерского состава, интриги в российском дипломатическом корпусе в Тегеране и антироссийской партии при шахском дворе [Осанов 2014, 115].

Персидская казачья бригада была далеко не единственным инструментом российского влияния. Российский крупный бизнес активно работал в Иране. Крупнейшее рыболовное хозяйство на Каспии принадлежало Лиозновым. Концессию на организацию страхового и транспортного дела сроком на 75 лет в 1890 г. получил Л.С. Поляков. Развитие транспортной сети финансировал Учетно-ссудный банк, через который в дорожную сеть Россия вложила 21 млн рублей. Чтобы помочь Ирану слезть с британской «финансовой иглы», Петербург предоставил в 1900 г. заем в 22,5 млн рублей сроком на 75 лет.

Но Британия и не думала отступать. Как только в 1908 г. в районе Мейдане-Нафтун обнаружили нефть, в Лондоне была образована Англо-иранская нефтяная компания, которая станет основным инструментом ограбления Ирана в XX в. [Полищук 2014, 571].

Иранская революция 1907–1911 годов

Мозафереддин-шах Каджар, пришедший к власти в 1896 г., был обучен европейским манерам, бегло говорил и читал по-французски, отдавал должное западным веяниям. 9 сентября 1906 года он подписал закон о выборах в меджлис. Иранские мужчины старше 25 лет, известные и пользующиеся уважением по месту жительства, получали избирательные права. Одновременно был создан Сенат (половина назначается, половина избирается «из людей опытных, почтенных и религиозных»).

Депутаты парламента не доверяли шаху (в первую очередь из-за никем не утверждаемых огромных личных трат) и разработали проект конституции, который ограничивал полномочия шаха и подотчетного лишь ему правительства. 4 января 1907 г. шах умер, власть перешла к его сыну Мохаммаду-Али, который не собирался делиться ею с парламентом, конституцию считал зловердной европейской выдумкой и просто перестал утверждать принятые меджлисом законы. 3 июня 1908 г., получив информацию об очередном готовящемся на него покушении, шах выехал из столицы и двинул на нее Персидскую казачью бригаду под командованием полковника В.П. Ляхова, которого назначил генерал-губернатором Тегерана. Выстрелами из пушек казаки разогнали парламента.

Однако репрессии не привели оппозицию к покорности, начались восстания в Исфахане, Гиляне, а также в Тебризе, где протесты возглавил Саттар-хан. Считающийся выдающимся деятелем

Конституционной революции и народным героем Ирана, он провозгласил создание революционной армии. Верные шаху войска не раз пытались взять Тебриз, но безуспешно.

Саттар начал поход на Тегеран под лозунгом защиты конституции и с требованиями отречения шаха. В столице его встречали как героя, спасителя, с почетом приняли во вновь собравшемся меджлисе. Но по приказу начальника столичной полиции на отряд Саттар-хана было совершено нападение, сам он был смертельно ранен. Проститься с ним пришли тысячи людей [Громов 2024, 12, 25–32].

В дело вступили и внешние силы, прежде всего Россия и Великобритания, в то время ставшие союзниками по Антанте. В российском МИДе победила профранцузская партия, которая, словами министра иностранных дел А.П. Извольского, исходила из того, что «внешняя политика России должна продолжать оставаться на неизменной базе ее союза с Францией, но что этот союз должен быть укреплен и расширен соглашениями с Англией и Японией»⁷. Именно соглашение с Лондоном по Персии и стало одним из важнейших шагов к оформлению «Сердечного Соглашения».

31 августа 1907 г. в Санкт-Петербурге в условиях строжайшей секретности Извольский и британский посол сэр Артур Николсон подписали англо-российское соглашение о разделе сфер влияния держав, в том числе в Персии. Российской сферой влияния становился север страны, британской — юг. Две державы, по сути, тайно поделили между собой Персию, даже не поставив в известность ни шаха, ни его правительство [Громов 2024, 17–19].

В апреле 1909 года на помощь шахским войскам пришла русская армия. Ее части заняли Тебриз и Ардебиль. Однако оппозиция сохранила возможности для активных действий. Главным центром антишахского движения стал Решт. Весной гилянские революционеры начали поход на столицу. Их союзниками стали бахтиярские ханы, возмущенные намерением шаха ограничить их самостоятельность. 14 июля после двухдневных боев с казачьей бригадой отряды гилянских федаев и бахтияр вступили в Тегеран, Мухаммад Али и его приближенные укрылись в русской миссии. 16 июля Чрезвычайный национальный совет в составе руководителей федайских и бахтиярских отрядов, бывших министров и депутатов первого меджлиса объявил о низложении Мухаммада Али и передаче власти его 14-летнему сыну Ахмаду. Вслед за тем прошли выборы во второй меджлис, который открыл свои заседания 17 ноября 1909 года.

В ноябре Россия ввела войска в Азербайджан, Гилян и Хорасан, англичане высадились в южных портах Ирана. После двухмесячных боев революционные отряды повсеместно потерпели поражение. В декабре 1911 г. подразделения бахтияр и дашнаков разогнали второй меджлис. Революция закончилась, но конституция сохранила свое действие.

Иран, Первая мировая война и Россия

В Первой мировой войне Иран официально не участвовал. Однако в ноябре 1914 г. на его территорию вошли турецкие войска, которые захватили Хой, Урмию и Тебриз. Против них немедленно выступила русская армия. Зимой 1915 г. наши войска заняли Тибриз, Хамадан и Керманшах. В то же время южная часть Ирана с городами Мекраном, Кирманом, Ширазом и Йездом перешла под контроль английских войск. Власть шаха была фиктивной [Осанов 2014, 116–118]. Во время войны многократно увеличился поток продовольствия и сырья из Ирана в Россию, на которую тогда пришлось 63,8% его внешней торговли [Ионичев 2001, 302].

После вывода российских войск весной 1918 г. Британия установила контроль над всем Ираном и навязала соглашение, которое позволяло британским консультантам управлять финансами и вооруженными силами, а также контролировать инфраструктурные и нефтяные проекты

⁷ Извольский А.П. Воспоминания. Министр иностранных дел о международных заговорах и политических интригах накануне свержения монархии в России. М.: Центрполиграф, 2022. С. 62.

[Франкопан 2021, 463]. Это вызвало национально-освободительные выступления, подпитываемые из Азербайджана с помощью специальных частей Красной армии, сформированной из мусульман Кавказа [Линдер, Чуркин 2021, 596].

В мае 1920 г. Волжско-Каспийская военная флотилия провела операцию, которая позволила вернуть РСФСР корабли, уведенные белыми и англичанами в иранский порт Энзели. 15 апреля 1920 г. в Тегеране началось восстание под лозунгом изгнания из страны англичан и их сторонников, перекинувшееся и в провинцию Гилян. В советском руководстве обсуждались планы советизации этого региона, была оказана помощь вождю гилянских повстанцев Кучук-хану. Однако открытый конфликт с Англией не входил в планы Москвы. В мае из Персии были выведены советские войска, и ее воды покинули корабли Волжско-Каспийской флотилии. Иранское правительство с британской поддержкой восстановило контроль над Гиляном. Кучук-хан был убит, его голову доставили в Тегеран [Айрапетов 2024, 397–398, 417].

Немалую роль в разгроме просоветских сил в Иране сыграла Персидская казачья дивизия. С 1918 г. она содержалась английской миссией, и под давлением англичан русские офицеры были уволены, а командование передано иранским военным. Самым известным из них был генерал Реза Пехлеви, который начал свою военную карьеру как рядовой Персидской казачьей бригады и дослужился до генерала [Осанов 2014, 115–116].

В феврале 1921 г. при поддержке англичан он осуществил государственный переворот, известный как «переворот третьего хута». И уже 26 февраля был подписан договор с РСФСР. Москва отказывалась от всех договоров, ранее подписанных с Персией и ущемлявших ее права [Васильев 2018, 27–28].

Осенью 1925 г. по Ирану прокатились волны хлебных бунтов. В Гиляне и других провинциях прошли многотысячные выступления с требованиями низложения «ненужной династии» Каджаров. В меджлис в октябре 1925 г. был внесен законопроект: низложение династии Каджаров и временная передача власти Реза-хану Пехлеви. 31 октября 80 депутатов проголосовало за, 30 отсутствовали и 5 голосовали против. На следующий день в Тегеране по приказу Реза-хана артиллеристы отмечали низложение династии праздничным салютом. Наследник престола принц Мохаммад Хасан-мирза был выслан без права возвращения на родину и закончил свои дни в Париже. 12 декабря 257 членов Учредительного собрания проголосовали за избрание Реза-шаха наследным шахом Персии.

Реформы Реза-шаха представляли собой парадоксальную смесь национализма и насильственной вестернизации. Он отменил ношение традиционной национальной одежды, вызвав массовые протесты прежде всего в кочевых племенах. В 1935 году была учреждена Иранская национальная академия литературы и языка, объявлено о переходе страны на европейский календарь, издано предписание о снятии с женщин чадры и их допуске в высшие учебные заведения.

Одновременно Пехлеви ввел в обращение термин «шахиншах» («царь царей»). Начиная с персидского нового года, то есть с 22 марта 1935 г., название государства было официально изменено с Персии на Иран. Иностранным представителям Реза-шах обосновал это переименование тем, что «персы являются лишь одной из нескольких индоиранских этнических групп в Иране». Название Иран использовалось во времена Сасанидской (Иранской) империи, а ряд источников относил название ко временам Ахеменидов. Среди советчиков Реза-шаха в деле переименования называют и гитлеровское руководство, убеждавшее, что иранцы, являющиеся истинными арийцами, обретут с новым (древним) названием новое величие [Громов 2024, 63–65, 78–79].

В 1939–1940 гг., когда СССР воевал с Финляндией, Лондон и Париж использовали территорию Ирана в антисоветских целях. Французские и британские самолеты совершали разведывательные полеты над кавказскими нефтепромыслами, аэродромы Ирана планировалось использовать для нападения на СССР [Сиполс 1997, 218–220]. Но тут на Францию напала Германия.

В годы Второй мировой. Тегеран-43

С началом Великой Отечественной войны, когда СССР и Великобритания вновь стали союзниками, они договорились о совместных действиях в Иране. Англичане были озабочены сохранением контроля над иранской нефтью, которую добывала Англо-иранская нефтяная компания. СССР обеспечивал безопасность южных рубежей, особенно бакинских нефтепромыслов, и пробивал южный коридор для поставок военных материалов. И обе страны были озабочены влиянием германской «пятой колонны» в Иране.

На рассвете 25 августа 1941 г. советская 44-я армия вновь образованного Закавказского фронта (Д.Т. Козлов) и англо-индийские войска из Ирака в рамках совместной операции Countenance перешли границу Ирана⁸. Воинские контингенты СССР вошли на север, включая Тегеран, Англия — на юг. «Дело с Ираном, действительно, вышло неплохо»⁹, — написал И.В. Сталин У. Черчиллю 3 сентября.

Шах предпочел не оказывать сопротивление и 15 сентября отрекся от престола в пользу сына, Мохаммада Резы. «Обе стороны рассматривали Резу-шаха как прогермански настроенного правителя, и его сын казался более приемлемой кандидатурой», — замечает Азади [Азади 2023, 322]. Реза-шах был выслан в Южную Африку, где в 1944 г. умер.

В январе 1942 г. был подписан мир между Ираном, Великобританией и СССР, а в июне того же года по соглашению, к которому присоединились Соединенные Штаты, Иран предоставил в распоряжение союзников свою территорию и ресурсы в обмен на обещание сохранения его территориальной целостности и вывода иностранных войск по окончании военных действий [Ру 2012, 335].

Иран объявил войну Германии лишь в сентябре 1943 года. «Объявление войны было сугубо номинальным, в боевые действия на стороне антигитлеровской коалиции иранские войска участия не принимали, — замечает Азади. — Единственными сражениями, в которых участвовали иранцы, было недолгое сопротивление интервентам [СССР и Англии] в конце августа 1941 года» [Азади 2023, 322].

Но Иран сыграл роль важного логистического направления получения Советским Союзом помощи от союзников — через Персидский залив и Иран — в Закавказье или через Каспийское море на Астрахань («Персидский коридор»), и именно в Иране в 1943 году впервые встретились лидеры «большой тройки».

Тегеранская конференция была весьма удачной для советской дипломатии. Удалось добиться конкретного обязательства о времени открытия второго фронта, принципиально обговорить вопрос о западных послевоенных границах СССР. Обещание Сталина вступить в войну с Японией после победы над Германией позволило добиться расположения Рузвельта в решении важного для Москвы вопроса о втором фронте.

Сталин стал единственным из глав «большой тройки», кто запросил встречу с шахом в его собственном дворце (Рузвельт принял шаха в своей резиденции на территории советского посольства, а Черчилль — в британском посольстве). Шах высоко оценил такой жест, западные дипломаты расценили встречу как большой успех дипломатии Москвы¹⁰. В.М. Молотов был более скептичен в отношении общения с шахом: «Мы вместе со Сталиным были у иранского шаха Мохамед-Реза Пехлеви.... Он сразу пытался шаха в союзники получить, не вышло. Сталин думал, что

⁸ Мони́н С. «Дело Ираном действительно вышло неплохо» // Международная жизнь [Электронный ресурс]. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/518> (дата обращения: 04.01.2024).

⁹ Переписка Председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: Госполитиздат, 2005. Т. 1. С. 18.

¹⁰ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 8. Внешняя политика и дипломатия Советского Союза в годы войны. М.: Кучково поле, 2014. С. 311.

подействует на него, не получилось. Шах чувствовал, конечно, что мы не можем тут командовать, англичане, американцы рядом, дескать, не отдадут меня целиком Сталину... Они постоянно держали его под контролем» [Чуев 2023, 78].

Вместе с тем в Иране росло возмущение выкачиванием его ресурсов, прежде всего англичанами. В 1945 г. казначейство в Лондоне получило порядка 16 млн фунтов только налогов с операций Англо-иранской компании, на долю Тегерана пришлось лишь 6 млн.

Не сидел сложа руки и Вашингтон, обозначивший в Иране свое военное присутствие, отказавшись подписать договор о пребывании своих войск на его территории. В декабре 1942 г. первые 20 тысяч американских военных прибыли в Хорремшехр, чтобы приступить к работам по «улучшению иранской транспортной системы». В Тегеране был построен большой американский лагерь, в котором располагался штаб контингента США в Персидском заливе [Франкопан 2021, 530, 538].

В декабре 1944 г. меджлис заблокировал проект советско-иранской нефтяной концессии. США, напротив, уже всю распоряжались в Иране. Его экономикой де-факто руководил «генеральный администратор иранских финансов» А. Мильспо, силовой блок контролировали две американские военные миссии: полковника Шварцкопфа в жандармерии и генерала Ридли в армии [Спицын 2023, 22–23].

Сталин считал Закавказье и Ближний Восток самым слабым флангом послевоенных границ СССР, где заметно усиливалось американское влияние и сохранялось английское. Востоковед А.М. Васильев замечает: «Соблазн поставить Иран под советское влияние был слишком велик: перед ним лежала бессильная в военном отношении страна, в которой за годы войны резко активизировалось и левое движение в лице партии Туде, и националистические движения в Иранском Азербайджане и Иранском Курдистане. А что, если?...» [Васильев 2018, 35].

В октябре 1941 г. при содействии Москвы была создана Народная партия Ирана («Туде»), по сути, компартия. В 1944 г. она насчитывала уже 25 тысяч членов, издавала несколько газет. Одновременно усиливали свои позиции и поддерживаемые Западом политические силы. Именно они получили большинство в меджлисе 14-го созыва, собравшемся в 1944 году, после чего на партию «Туде» обрушились репрессии, сопровождаемые антисоветской кампанией [Васильев 2011, 221].

Тройственный договор между СССР, Великобританией и Ираном предусматривал, что вывод союзных войск должен произойти не позднее шести месяцев после окончания военных действий союзников с державами «Оси». Но уже 19 мая 1945 г., когда война с Японией еще продолжалась, Мохаммед Реза Пехлеви предложил правительствам Великобритании, СССР и США досрочно вывести их войска.

Заместитель наркома иностранных дел С.И. Кавтарадзе в докладной записке на имя Молотова доказывал, что «вывод советских войск из Ирана поведет, несомненно, к усилению в стране реакции и неизбежному разгрому демократических организаций... Реакционные и проанглийские элементы приложат все усилия и пустят в ход все средства, чтобы ликвидировать наше влияние и результаты нашей работы в Иране» [Спицын 2023, 22]. В Кремле было решено продолжить самостоятельную игру.

Политбюро ЦК ВКП(б) 6 июля приняло секретное Постановление «О мероприятиях по организации сепаратистского движения в Южном Азербайджане и других провинциях Северного Ирана». Планировалось «организационно усилить» освободительные движения в Южном Азербайджане, Северном Курдистане, Гиляне, Мазендаране, Хорасане. Поручено это было первому секретарю ЦК Азербайджана М.Д. Багирову.

Иранский вопрос был поднят и на Потсдамской конференции 23 июля 1945 года по инициативе Черчилля, который предложил ускоренный вывод войск. Сталин согласился на досрочный вывод советских войск из Тегерана и обещал, что никаких действий против Ирана со стороны наших войск не будет предпринято¹¹.

Отказавшись от идеи революционизации всей страны, Кремль сузил первоначальные планы, ограничившись лишь поддержкой сепаратизма в Южном Азербайджане и Северном Курдистане, что было зафиксировано в решении Политбюро 8 октября 1945 г. [Жуков 2000, 371]. Попытки иранских властей подавить или хотя бы локализовать сепаратистские выступления встречали тихое, но решительное противодействие командования советского военного контингента. 6 ноября НКВД направил Тегерану ноту, в которой угрожал, что отправка дополнительных иранских сил в северную часть страны заставит СССР «ввести в Иран дополнительные войска в целях охраны порядка и обеспечения безопасности своих гарнизонов» [Данилов, Пыжиков 2001, 24–25].

В ноябре Всенародное собрание азербайджанцев заявило о желании добиться самоуправления и объявило о выборах в собственный меджлис, и его сессия открылась 12 декабря. При прямой поддержке Москвы была провозглашена Демократическая Республика Азербайджан, а лидер демократической партии Дж. Пишевари назначен главой правительства.

В январе 1946 года в северо-западных районах Ирана не без участия Москвы на границе с Турцией был провозглашена Курдская Народная (Мехабская) Республика во главе с одним из лидеров демократической партии Иранского Курдистана К. Мухаммедом.

Советско-иранские отношения резко обострились, последовал обмен жесткими дипломатическими нотами. Москва прямо дала понять, что попытка иранцев бросить войска против новой республики лишь усилит беспорядки, «может привести к кровопролитию» и вынудит СССР ввести в Иран новые части «для охраны порядка и обеспечения безопасности своих границ».

В середине января 1946 г. глава иранской делегации в ООН Тагизаде внес в Совет Безопасности обращение с требованием расследовать факты «вмешательства СССР во внутренние дела Ирана» и обсудить их на Генеральной Ассамблее [Спицын 2023, 24–25]. В ответ два дня спустя Москва внесла жалобу на присутствие британских войск в Греции, а Киев — на их пребывание в Индонезии [Вугнес 1947, 123].

Американцы занимали все более жесткую позицию по Ирану. Президент Г. Трумэн писал: «Проблемой был контроль над нефтяными запасами Ирана. То, что Россия положила глаз на эти обширные месторождения, казалось бесспорным. Если бы русские прямо или косвенно контролировали иранскую нефть, то сырьевой баланс в мире претерпел бы серьезные изменения и это стало бы большой потерей для экономики западного мира»¹². Вашингтон и Лондон требовали от СССР немедленного вывода наших войск, а от иранской стороны — максимальной неуступчивости на переговорах с Москвой.

19 февраля премьер-министр Иран А. Кавам прибыл в Москву, где задержался на три недели. Сталин и Молотов добивались нефтяных концессий для СССР, обещая взамен посредничество между Тегераном и сепаратистами. Кавам был непреклонен, ссылаясь на принятый меджлисом закон, запрещающий предоставление концессий до полного вывода иностранных войск. После безрезультативных разговоров для убедительности советские танки начали движение к Тегерану. Но Кавам был по-прежнему непреклонен. Москва была вынуждена пойти на компромисс: вывод

¹¹ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. Сборник документов. Т. 6. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (17 июля–2 авг. 1945 г.). М.: Политиздат, 1980. С. 155–156.

¹² Трумэн Г. Воспоминания. В двух томах. Т. 2. М.: Принципиум, 2022. С. 127.

советских войск в шестимесячный срок в обмен на обещание провести через меджлис договор о создании смешанного советско-иранского нефтяного общества [Егорова 1994].

Тем не менее 18 марта правительство Ирана с американской подачи в ультимативной форме поставило перед Советом Безопасности ООН вопрос о немедленном выводе всех советских войск, и 24 марта Москва объявила о своем согласии.

В начале мая 1946 года эвакуация советских войск была полностью завершена. Сталин 8 мая направит письмо Пишевари, объясняя, что «мы не могли их оставлять дальше в Иране главным образом потому, что наличие советских войск в Иране подрывало основы нашей освободительной политики в Европе и Азии»¹³.

Вскоре после вывода наших войск иранское правительство, по сути, торпедировало все договоренности с Москвой. В конце ноября Кавам ввел в мятежные регионы правительственные войска [Спицын 2023, 27]. Азербайджанская и Мехабская (Курдская) республики просуществовали до декабря 1946 г., когда были утоплены в крови [Ру 2012, 335].

Отношения между Москвой и попавшим под западный контроль Тегераном на долгие годы стали враждебными [Васильев 2018, 35]. Для Вашингтона решение Сталина вывести войска из Ирана стало еще одним весомым аргументом в пользу того, что с СССР нужно разговаривать исключительно языком давления и угроз, желательно с использованием ядерного шантажа. Это и стало сутью доктрины Трумэна.

Послевоенный Иран

Американский политолог Д. Ергин замечал, что после войны «сама политическая культура Ирана была хаотичной, даже фантазмагоричной, полна диких крайностей и всплесков эмоций. Взятничество и коррупция стали стилем жизни. Меджлис... придерживался определенных правил игры, выраженных в меткой сентенции британского поверенного в делах: “Депутаты ждут, когда им дадут взятку”. В сельской местности проживало множество племен и кланов, которые ненавидели власть Тегерана и династии Пехлеви. А в конце 1940-х годов страну охватила страшная нищета как следствие упадка экономики...» [Ергин 2019, 485–486]. Объединяющим фактором стала ненависть к иностранцам, особенно к британцам, по-прежнему получавшим львиную долю прибыли от иранской нефти. Но руки на нее накладывали уже и американцы.

В Вашингтоне хорошо осознавали политическую и стратегическую важность Ирана. В 1949 г. радиостанция «Голос Америки» начала вещание на фарси, и в первой же передаче выступил Трумэн с заявлением об «исторических узах дружбы» между Ираном и Соединенными Штатами и обещаниями помощи в создании «процветающего и благополучного мира, свободного от угнетения». В страну начали поступать зарубежные инвестиции. «Это были первые этапы построения американского государства-сателлита на Ближнем Востоке», — пишет П. Франкопан [Франкопан 2021, 539–540].

Однако растущая зависимость от западного капитала, особенно в нефтяной промышленности, вызывала в Иране явное неприятие, в том числе со стороны духовенства. «Это было связано с нарушением исламских принципов, согласно которым природные богатства страны должны принадлежать всей умме, — подчеркивает Н.М. Мамедова. — Именно этот принцип стал основным мотивом участия духовенства в общенациональном движении за национализацию нефтяной промышленности в период М. Моссадыка. Именно ряд аятолл в начале 1951 г. издали фетвы, призывающие к борьбе за национализацию нефти... и уже 15 марта меджлис принял решение о национализации нефтяной промышленности» [Мамедова 2019, 108–109].

¹³ Сталин И.В. Сочинения. Т. 16. Ч. 1. М.: Издательство «Писатель», 2011. С. 296–297.

Осенью 1951 года президент Мохаммад Моссадык сорвал аплодисменты в ООН, выступая по поводу национализации британских нефтяных компаний и вспоминая, как Вторая мировая война «изменила карту мира»: «По соседству с моей страной сотни миллионов человек после веков колониальной эксплуатации обрели независимость и свободу... Иран требует соблюдения своих прав» [De Bellaigue 2012, 179]. Великобритания и США восприняли это как неприемлемый прецедент и организовали международный бойкот иранской нефти, а в 1953 году с американской помощью была устроена «цветная революция».

А вот как описал ее Т. Вейнер, американский историк: «На рассвете 19 августа подкупленные американской агентурой толпы собрались в Тегеране, приготовившись к мятежу. Автобус и грузовики, битком заполненные соплеменниками с юга, вожди которых были также щедро профинансированы ЦРУ, прибыли в столицу... В тот день на улицах Тегерана погибло по меньшей мере сто человек. Еще не менее двухсот было убито после того, как ЦРУ приказало шахской имперской охране атаковать здание, в котором укрылся Моссадык» [Вейнер 2013, 104].

Мосадык был отстранен от власти и арестован. Шах вернулся в страну, контроль над нефтью перешел в руки англо-американского консорциума. Доходы от нефти теперь шли во многом на закупки американских вооружений и проекты с участием западных корпораций, Иран вестернизировался.

«Интеллектуалы эпохи династии Пехлеви стали выдвигать новые общественно-политические идеи и концепции, — замечают иранские авторы А. Бархордари и Э. Моттаги. — Их цель состояла в обновлении и секуляризации иранского общества в русле модернизации... Особенностью нового дискурса была критика религии и существовавшего тогда исторического самосознания, модернизма, величия и прогресса Ирана, возрождения утраченного древнего великолепия. В этом дискурсе арабы преподносились в качестве “другого” для Ирана, а Запад рассматривался как идеальный образец человеческой цивилизации и *alter ego* самих себя» [Бархордари, Моттаги 2019, 43,53].

В 1963 г. Мухаммед Реза-шах начал проводить экономические и социальные реформы, получившие название «Белой революции». Инициатива исходила от Вашингтона, планы разрабатывали американские советники, и они же контролировали их исполнение [Азади 2023, 328].

Вестернизация сочеталась с обращением к древним традициям и показной роскошью. Уже со второй половины 1960-х годов созданная в Иране политическая модель представляла собой, по сути, шахскую диктатуру, несмотря на предоставление избирательных прав женщинам и попытки создать политические партии по американскому образцу [Мамедова 2019, 110]. В Иране имелась широкая сеть колледжей и университетов, обучение в которых проходило по западным программам и учебникам [Дорошенко 2019, 67].

Поиграв немного в демократию, в 1975 г. Реза-шах установил в стране однопартийный режим. Все политические организации, кроме правящей Партии возрождения иранской нации, были запрещены [Азади 2023, 329–330].

При этом шахский Иран с начала 1970-х годов активно сотрудничал с СССР в торгово-экономической и отчасти военной областях. С советским участием было реализовано несколько масштабных экономических проектов, крупнейшими из которых были трансиранский газопровод, Исфahanский металлургический комбинат, машиностроительный завод в Раке. Советский Союз поставлял Ирану немало военной техники. Сам шах неоднократно посещал СССР с официальными и неофициальными визитами [Дружиловский 2019, 145].

Страна развивалась довольно динамично, реализовывались пятилетние планы экономического и социального развития [Дорошенко 2019, 68]. Росло промышленное и сельскохозяйственное производство, увеличился экспорт нефти и других полезных ископаемых. За семь лет — с 1970/ 1971 по 1976/ 1977 гг. — ВВП увеличился в реальном выражении в 3,1 раза, среднегодовые темпы роста составляли 19,3%.

Однако народу экономический рост на сильно помогал: прибыли оседали у шаха и иностранных инвесторов. Резко усилившееся неравенство и стало спусковым крючком социального недовольства, было использовано духовенством как доказательство нарушения одного из главных исламских принципов — социальной справедливости (эдалаят) [Мамедова 2019, 107–109]. «Массовое разорение иранских производителей, которые не выдерживали конкуренции с западными концернами, никого не беспокоило, — пишет Азади. — Безработным не оказывалось никакой поддержки. В “процветающей стране”, готовящейся стать “пятой индустриальной державой”, треть населения жила впроголодь. Но хуже всего было насильственное внедрение западных ценностей и традиций, навязывание иранцам западного образа жизни. Насильственная вестернизация, ломающая все привычные традиции, стала для иранцев сильным стрессом» [Азади 2023, 329–330].

Политика шаха, его западничество и противодействие религиозным идеям и противостояние с улемами создали условия для формирования нового исламского политического движения под руководством имама Хомейни. Для него единственным выходом из кризиса общества виделось возвращение к исламу и установление исламского правления [Бархордари, Моттаги 2019, 57].

Иранская революция 1979 года

Символом протеста против доминирования Запада и реисламизации стала Иранская революция. Весь 1978 год наблюдалась цепь антиправительственных выступлений: январская демонстрация в Куме, восстание в феврале в Тебризе, в сентябре жестокий расстрел демонстрации в Тегеране, в декабре забастовки нефтяников [Мамедова 2019, 107].

Шах покинул Иран в январе 1979 г., как сообщалось официально, в продолжительный отпуск, из которого он уже не вернулся. Через шесть месяцев он умер в Египте. 1 февраля из Парижа самолетом из длительной ссылки вернулся аятолла Хомейни [Parker, Parker 2023, 161].

Сейид Рухолла Мостафи Мусави Хомейни уже в 23 года стал муджтахидом (богословом, обладающим правом выносить фетвы) и начал читать лекции по праву и богословию в Куме. Преподавательскую работу он сочетал с политической деятельностью, в 1930-е резко критиковал еще прогерманскую политику Резы-шаха [Азади 2023, 333–334].

Главной движущей силой протестов стало шиитское духовенство. Быстрота, с которой оно захватило лидерство в революции, объяснялась и тем, что к концу 1970-х в Иране образовался политический вакуум: политические партии, за исключением прошахской, были распущены, левые и либеральные деятели находились в тюрьмах, ссылке или изгнании. Шиитское духовенство имело мечети, медресе, исламские семинары, проходившие в домах наиболее авторитетных муджтахидов. Духовенство сумело оперативно создать свои центры на местах: революционные комитеты, революционные трибуналы. Корпус стражей исламской революции (КСИР), Исламский революционный совет, в состав которых входили аятоллы, муджтахиды, молодые муллы и студенты медресе.

В центре борьбы, развернувшейся в 1979 г. между сторонниками Хомейни и либеральными и левыми группами, стал проект новой конституции, где для Хомейни самым важным было внесение в нее принципа теократической власти. Захват американского посольства в ноябре 1979 г. студентами-«приверженцами курса имама» и отставка правительства Базаргана нанесли серьезный

удар по оппозиции. 2 декабря 1979 года проект Конституции был внесен на всенародное обсуждение и принят большинством голосов.

Согласно Конституции Исламской Республики Иран, политика основана на принципе вelayat-а факих, означающем, что руководство шиитской общиной осуществляется наиболее авторитетным и уважаемым духовным лидером, контролирующим ее и стоящим над всеми органами власти. Статья 110 Конституции подтверждала исключительные права имама Хомейни как вали-йе факиха, или рахбара (вождя), во всех сферах жизни, в назначении и смещении президента, председателя меджлиса, главы кабинета министров, генерального прокурора, командующего вооруженными силами. Меджлис находится под контролем Наблюдательного совета, в состав которого входят священнослужители высшего и среднего звена шиитской иерархии. Органы исполнительной власти также должны исходить из принципов ислама. Относительно более самостоятельной является судебная власть, осуществляемая на основе законов ислама и шариата.

В Конституции закреплялась защита обездоленных, непримиримость к неокOLONIALИСТИКским притязаниям империалистических держав по отношению к Ирану, объявлялась цель «полного искоренения колониализма» и назывался главный враг Ирана — США. Конституционное закрепление получил и КСИР, задача которого — «сохранение завоеваний Исламской революции». Высшей целью человека признавалось «стремление к совершенствованию на пути к Богу» [Дорошенко 2019, 70–71, 78–79].

С вестернизацией было покончено. «Иранские революционеры называли сограждан «западников» *fokoli*, от французского *faux-col* (жесткий воротничок), и сейчас мужчины в Тегеране тщательно избегают галстуков» [Фергюсон 2014, 340].

Революция изменила и внешнеполитический вектор Ирана. Советский Союз стал плох, так как имел безбожный коммунистический режим, раньше дружил с шахом и с Ираком, а также не хотел закупать иранский газ по мировой цене. С.Б. Дружиловский констатировал: «После свержения шахского режима новые власти не стали делать больших отличий в отношении двух великих держав, и вскоре на многочисленных демонстрациях в Тегеране и в средствах массовой информации ИРИ зазвучал лозунг, который оставался неизменным в течение многих лет после Исламской революции: «Смерть Америке! Смерть Израилю! Смерть Советскому Союзу!» [Дружиловский 2019, 145–146]. Отношения СССР с Ираном еще более осложнились после начала Ирано-иракской войны.

Ирано-иракская война

В сентябре 1980 года, даже не поставив в известность Советский Союз, С. Хусейн начал широкомасштабные военные действия против Ирана. Е.М. Примаков писал, что в СССР прогнозировали попытку Хусейна «воспользоваться ослаблением иранской армии после свержения шахского режима — она сократилась с 240 до 180 тысяч, 250 генералов были заменены неопытными «стражами исламской революции» — и изменить в свою пользу границу с Ираном... Победа над Ираном рассматривалась в Багдаде как неперемное условие для закрытия иранской границы с Иракским Курдистаном, без чего Саддам не мог подавить курдских повстанцев. Беспокойство Багдада вызывала и активизация иракских шиитов после установления исламского режима в Иране. Хомейни ненавидел Саддама, которого считал главным виновником своего унижительного изгнания из Ирака в 1978 году, где он много лет пребывал в изгнании» [Примаков 2012, 312–313].

Вашингтон рассматривал Ирано-иракскую войну как подаренный судьбой шанс свести счеты с революционным Ираном. Администрация Дж. Картера поддержала Ирак, несмотря на острую антипатию к Хусейну. Поставки в Ирак американского оружия были начаты по распоряжению

президента Р. Рейгана. В 1983 г. США демонстративно исключили Ирак из списков «террористических режимов», а через год восстановили дипломатические отношения с Ираком.

Хусейн начал войну, по сути, обманув советское руководство, в надежде втянуть нашу страну в его авантюру. Об уровне недовольства советского руководства действиями Хусейна говорит то, что послу СССР в Тегеране было поручено предложить военную помощь иранскому премьер-министру. Иран отверг это предложение. Тогда Москва поначалу заняла позицию нейтралитета. Однако, когда Иран перехватил инициативу и его войска стали приближаться к Багдаду, СССР возобновил поставки вооружений Ираку [Там же, 316–320]. Советский Союз стал однозначно рассматриваться в Тегеране как враг.

Эти настроения четко уловили в Вашингтоне, где в 1983 году начали новую игру, рассчитанную на привлечение Ирана в проамериканский лагерь. Белый дом приступил к операции «Иранконтрас», связанной с тайными поставками оружия Ирану, доходы от которых поступали на вооружение никарагуанских «контрас», воевавших с просоветским правительством сандинистов. Впрочем, вскоре авантюра выплыла наружу, что едва не стоило Рейгану его кресла¹⁴.

Ирано-иракская война продолжалась 8 лет и обошлась Ирану в 500 тысяч убитых и раненых. Иранцы чтят память погибших на войне, заботятся об инвалидах и ветеранах. Практически все нынешние высшие офицеры КСИР были участниками Ирано-иракской войны. Например, генерал К. Сулеймани, погибший в Багдаде в результате американского авиаудара 3 января 2020 г., был в начале войны лейтенантом КСИР, а в 1987 г. уже командовал пехотной дивизией «Тараллах» [Громов 2024, 394, 397–398].

После войны Иран оказался в международной изоляции. Понимая, что весь Запад к этому времени сплотился вокруг США с их жесткой антииранской позицией, а мусульманский мир опасался иранских планов экспорта исламской революции, Хомейни выделил единственную влиятельную страну, которая объективно могла быть заинтересована в налаживании отношений, — СССР [Дружиловский 2019, 147].

Сближение началось еще при М.С. Горбачеве, но распад СССР снова отбросил российско-иранские отношения практически на нулевую отметку. Б.Н. Ельцин разделял скорее американский взгляд на Иран. А сам Иран находился на геополитическом перепутье, которое описывал З. Бжезинский в «Великой шахматной доске»: «Фундаменталистская шиитская революция, победившая в конце 70-х годов, возможно, вступает в “термидорианскую” фазу, и это обстоятельство высвечивает неуверенность в отношении геостратегической роли Ирана. С одной стороны, падение атеистического Советского Союза открыло для новых независимых северных соседей Ирана возможность обратиться в другую веру, но, с другой стороны, враждебность Ирана по отношению к США склонила Тегеран занять, по крайней мере тактически, промосковскую позицию, чему также способствовала озабоченность Ирана возможным влиянием полученной Азербайджаном независимости на свою собственную сплоченность» [Бжезинский 2021, 152].

Иран в XXI веке

Новой точкой отсчета в развитии российско-иранских отношений стал официальный визит в Российскую Федерацию иранского президента М. Хатами в марте 2001 г. и его встреча с В.В. Путиным. Во время визита президенты двух стран, обозначив близость взглядов на многие двусторонние и международные проблемы, подписали «Договор об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран» [Дружиловский 2019, 151].

¹⁴ См. подробнее [Никонов 1987].

Иран оказался в центре внимания основных мировых игроков в первую очередь в связи с его ядерной программой, которая представлялась абсолютно неприемлемой Соединенным Штатам и Израилю. Все чаще, особенно после того, как премьер-министром Израиля стал Б. Нетаньяху, стали говорить о готовящемся израильском ударе по ядерным объектам Ирана, коль скоро руководители Ирана публично высказывались против самого существования еврейского государства [Примаков 2012, 373]. От военного конфликта удерживало только то, что никто не мог предсказать его последствий. С другой стороны, судьбы С. Хусейна и М. Каддафи, которые в свое время отказались от ядерных амбиций, служили аргументом в пользу обладания оружием массового поражения (ОМП).

Терпение России и ее желание солидаризироваться с Западом в отношении антииранских санкций на глазах таяли. В 2011 г. замминистра иностранных дел С.В. Рябков говорил: «Альтернатива состоит в ведении серьезного переговорного процесса с иранской стороной, в смысле серьезности настроя тех, кто ведет этот диалог, на поиск компромиссов и поиск такой схемы решения, которая могла бы заинтересовать иранскую сторону»¹⁵. В 2015 г. Иран, как и предлагала Москва, обязался сократить обогащение урана и сделать ядерную программу прозрачной для МАГАТЭ. Это сделало возможным Совместный всеобъемлющий план действий («ядерную сделку»), предусматривавший отмену большей части санкций против Ирана. В результате этого иранская экономика вновь «задышала». В Иран устремились французские, итальянские, немецкие, китайские, российские, южнокорейские компании¹⁶. После этого Россия пошла навстречу пожеланиям Ирана по поставкам зенитно-ракетных комплексов С-300 и строительству второго энергоблока АЭС в Бушере.

Но приход к власти Д. Трампа, клеймившего Тегеран как главную проблему Ближнего Востока, а то и всего мира, вновь обострил противоречия между Ираном и США. В 2018 г. в одностороннем порядке Вашингтон вышел из «ядерной сделки», что вызвало возмущение европейских союзников США, России и Китая, не говоря уже о самом Иране.

По оценкам российских экспертов, «в среднесрочной перспективе Иран не будет создавать ядерное оружие. Для него это чревато политическими издержками или даже превентивными ударами Израиля и США по иранским ядерным объектам. Вероятно, Тегеран сможет обеспечить высокий уровень развития ядерной отрасли и обогатить уран до 90%, но при этом совсем не обязательно, что он будет создавать ядерные боеприпасы... Для Ирана важно обретение статуса пороговой державы, которая способна создать ядерное оружие в кратчайшие сроки. В дальнейшем возможно использование Ираном высокого уровня развития ядерных технологий для усиления переговорных позиций» [Бочаров 2023, 64].

Возобновление западных санкций создало для Ирана экономические трудности. ИРИ в 2018–2020 гг. пережила резкое падение темпов экономического роста как результат нефтяного эмбарго, к чему добавилась пандемия коронавируса. К 2021 г. ситуацию удалось стабилизировать. Нарращивание объемов экспорта нефти позволило увеличить ВВП в 2022 г. на 3,8%, а в 2023 г. — на 4,1%. Главным покупателем иранской нефти выступает Китай. В 2022 г. ИРИ получила 42,6 млрд долларов доходов от ее экспорта. Помимо нефтяного сектора, рост ВВП обеспечивают секторы услуг, промышленности, транспорта [Дунаева 2023, 41]. Тегеран стремится занять свою нишу в новом разделении труда, которое возникает в связи с реализацией китайской глобальной инициативы «Один пояс, один путь». Участвуя в этом проекте, в создании транспортных коридоров «Север — Юг», Иран стремится стать важным транзитным хабом Евразии. Кроме того, он стремится выступить одним из ключевых региональных производителей товаров в нефтехимии, фармакологии, медицине и машиностроении [Бочаров 2023, 64].

¹⁵ Рябков С.А. Санкции против Ирана: ресурс исчерпан // МИД РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://mid.ru/ru/foreign-policy/news/1667243/> (дата обращения: 04.01.2024).

¹⁶ Zarif: Sanctions Impaired Iran's Economic Transparency // Tehran Times [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tehrantimes.com/news/412642/Zarif-Sanctions-impaired-Iran-s-economic-transparency> (дата обращения: 04.01.2024).

Транзитные перевозки через территорию страны выросли на 14%, что в немалой степени связано с выстраиванием Россией новых экспортно-импортных маршрутов через Иран, а также активизацией Тегераном торговли со странами ЕАЭС и соседними государствами¹⁷. Резко возросли объемы российско-иранской торговли, особенно в военно-технической области. Россия стала для ИРИ крупнейшим зарубежным инвестором [Соснов и др. 2024, 32].

Вместе с тем в стране сохраняется высокий уровень инфляции (в 2022 г. — 47%, в 2023 — 42,6%), а также достаточно высокий уровень безработицы — 9%, среди женского населения — 15,6%, а среди молодежи — 35%. Растет уровень бедности, хотя правительство ежегодно повышает размер зарплат и пособий. Активную поддержку населению оказывают исламские фонды и духовенство за счет вакфонной собственности.

В Иране с 2021 г. усилилась внешняя миграция. Почти 85 тысяч человек ежегодно покидают страну, причем значительная часть эмигрантов — представители интеллигенции, деятели культуры, врачи, менеджеры среднего и низшего звена. Растет и численность иранцев, работающих дистанционно в других странах.

Избрание президентом Эбрахима Раиси и формирование его кабинета, состоящего в основном из бывших сотрудников КСИР, военных, руководителей исламских фондов и членов правительства М. Ахмадинежада периода 2005–2013 гг., завершили процесс консолидации власти в руках консервативно настроенных политико-религиозных элит и вытеснение из всех структур представителей умеренно либерального спектра. Выход США из ядерного соглашения с Ираном еще больше подорвал позиции либералов и лишил их поддержки электората. Их даже не допустили до участия в президентских выборах 2021 г.

В сентябре 2022 г. в Иране вспыхнули массовые протесты — после сообщения о смерти 22-летней Махсы Амини, задержанной полицией за неправильное ношение хиджаба. Выступления охватили около 80 городов. Ситуацией воспользовались США, Израиль. Западные персоязычные СМИ активно призывали к протестам, оппозиционные правительству организации из-за рубежа, так же как и спецслужбы некоторых государств, спонсировали и организовывали вооруженные акции [Дунаева 2023, 41–42]. Вашингтон ввел против Ирана очередные санкции, фактически сорвал переговоры по «ядерной сделке». Президент Раиси обвинил США в разжигании «хаоса и террора». Впрочем, в октябре протесты сошли на нет¹⁸.

1 марта 2024 г. прошли выборы в меджлис и Совет экспертов, которому предстоит выбрать преемника нынешнего верховного лидера (рахбара) аятоллы Али Хаменеи, которому исполнялось 84 года. Явка на выборах составила 41% избирателей. Среди кандидатов практически не оказалось представителей так называемых прозападных реформаторов¹⁹.

Иран никогда не отказывался от экспорта исламской революции — в шиитском исполнении — и рассматривает в качестве зоны своих интересов страны с шиитским населением или правительством: Ирак, Сирию, Ливан, Бахрейн, Кувейт, Саудовскую Аравию, Йемен.

Для Ближнего Востока и для БРИКС крайне важны отношения Ирана с Королевством Саудовская Аравия (КСА). С момента возникновения ИРИ в 1979 г. появилось государство, выстраивавшее систему управления, культурную жизнь в «более исламском» русле, чем руководство КСА, которое всегда позиционировало себя в качестве лидера мусульманского мира. Передать пальму исламского первенства неарабскому, да к тому же еще и шиитскому соседу Эр-Рияд не мог.

¹⁷ Во что обойдется логистический коридор «Север — Юг» // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2022/11/22/persidskie-motivy.html> (дата обращения: 04.01.2024).

¹⁸ Раиси обвинил США и страны Запада в разжигании протестов в Иране // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16701873> (дата обращения: 04.01.2024).

¹⁹ Иран хочет возобновить переговоры по ядерной сделке // Независимая газета [Электронный ресурс]. URL: https://www.ng.ru/world/2024-03-12/1_8967_iran.html (дата обращения: 20.03.2024).

Официальная позиция иранского духовенства, которое критиковало саудовский режим и призывало шиитов Ближнего Востока (в том числе и в самом КСА) следовать иранскому примеру, воспринималась как угроза безопасности Саудовской Аравии. Королевство не осталось в долгу и оказало весомую поддержку Хусейну в годы Ирано-иракской войны, предоставив ему помощь на сумму 27,2 млрд долларов. На фоне этих событий произошел разрыв дипломатических отношений, продолжавшийся с 1988 по 1991 гг. Затем отношения развивались достаточно ровно, однако после вторжения американских войск в Ирак в 2003 г. и последовавшего крушения иракской государственности они начали стремительно ухудшаться. Ирак, где шииты всегда составляли более половины населения, а сунниты формировали политическую и экономическую элиту, оказался полем соперничества обоих претендентов на региональное лидерство.

А в 2015 г. Саудовская Аравия возглавила коалицию вооруженных сил стран Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) и начала вторжение в дружественный Ирану Йемен, после чего саудовско-иранские связи оказались в наихудшем состоянии за все время [Чупрыгин и др. 2020, 163–168].

Однако по инициативе Китая состоялась важнейшая геополитическая перемена: в марте 2023 г. было подписано соглашение о нормализации двусторонних отношений. Иран пообещал не проводить антисаудовскую работу через иранские прокси. Саудовская Аравия, в свою очередь, обязалась не поддерживать антииранские группировки [Бочаров 2023, 61].

Иран играет растущую роль в соседнем Ираке, особенно после вывода оттуда основных американских войск. «США в своем стремлении по свержению С. Хусейна и в последующей маловразумительной, но тяжелой борьбе с “Исламским государством”²⁰ (ИГИЛ) сделали ставку на шиитов. Рассорили шиитов и суннитов Ирака... Но шииты, какими бы они ни были, в духовном плане все равно более тяготеют к Ирану — главному врагу Вашингтона на Ближнем Востоке, и они будут и дальше тихо и постепенно дрейфовать в этом направлении, пока количественные изменения не преобразуются в качественные»²¹

В Сирии, которая во многом служит форпостом Ирана в Восточном Средиземноморье, Тегеран не ограничивается поддержкой проиранских группировок, усиливает свое экономическое присутствие. ИРИ оказывает поддержку дружественным ему силам, входящим в «Ось сопротивления», — Сирии, ливанской «Хезболле», йеменским хуситам, иракскому ополчению, ХАМАС [Там же, 63–64]. Парадокс ситуации заключается в том, что самые активные игроки, зачастую рассматривающиеся как прокси Ирана, ведут себя как вполне самостоятельные акторы, преследующие собственные интересы [Кузнецов 2023, 15].

Заключение

Иран доказал, что он достаточно силен, чтобы бросить вызов Западу и Израилю в связи с новой войной, начавшейся на Ближнем Востоке в октябре 2023 г. Тегеран доказал, что не страшится Америки, тем более что любые возможные военные действия США непосредственно против Ирана в глазах международной общественности будут выглядеть незаконным актом агрессии. Кроме того, война с Тегераном окончательно похоронит дипломатический процесс по прекращению огня в секторе Газа, спровоцирует еще более активные атаки хуситов в Йемене на западные военные и торговые суда в Красном море²².

²⁰ Террористическая организация, запрещенная в России.

²¹ Мустафин Р. Особенности иракского политического ландшафта. Взлет и падение Муктады ас-Садра // Международная жизнь [Электронный ресурс]. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2865> (дата обращения: 04.01.2024).

²² Чем Вашингтон ответит на гибель своих солдат в Иордании // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2024/01/30/priletelo-po-bashne.html> (дата обращения: 04.02.2024).

Власти Ирана заинтересованы в том, чтобы снизить напряженность в отношениях с Западом, предложив возобновить ранее фактически похороненные переговоры о восстановлении СВПД по иранской ядерной программе. В декабре 2023 г. МАГАТЭ распространило доклад, где утверждалось, что Иран опасно нарастил запасы обогащенного урана. А в январе 2024 г. и представители ЕС заговорили о необходимости вернуться к «ядерной сделке». И Иран ответил согласием²³. Слово за Западом.

На протяжении почти 45 лет с момента революции Ирану, несмотря на жесточайшее давление извне, военные операции и экономические санкции, удалось сохранять стабильность и сглаживать внутренние конфликты. Страна укрепляла свои позиции на мировой арене как мощная региональная держава. Иран сохраняет стабильность государственной власти и решает экономические проблемы.

Для БРИКС Иран — ценное приобретение. И внутри БРИКС давние противоречия между суннитами и шиитами, арабами и персами будут сглаживаться гораздо более эффективно во благо всему человечеству.

Список литературы:

Азади Х. Иран. Полная история страны. М.: АСТ, 2023.

Айрапетов О.Р. История внешней политики Российской империи. 1801–1914. Т. 1. Внешняя политика императора Александра I. 1801–1825. М.: Кучково поле, 2017а.

Айрапетов О.Р. История внешней политики Российской империи. 1801–1914. Т. 2. Внешняя политика императора Николая I. 1825–1855. М.: Кучково поле, 2017б.

Айрапетов О.Р. История внешней политики Советского государства в 1918–1941 годах. Т. 1. М.: Кучково поле Музеон, 2024.

Бархордари А., Моттаги Э. Эволюция политической мысли современного Ирана (в свете концепции модерна) // Иран в условиях новых геополитических реалий (к 40-летию Исламской революции). М.: Садра, 2019. С. 42–66.

Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: Neoclassic, 2021.

Бочаров И.А. Основные тенденции во внешней политике стран Ближнего Востока // Региональные тенденции на Ближнем Востоке: политическая и экономическая динамика. Доклад РСМД № 91. М.: НП РСМД, 2023. С. 57–76.

Васильев А.М. От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке. М.: Центрполиграф, 2018.

Васильев Л.С. История Востока. Т. 2. М.: Издательство Юрайт, 2011.

Вейнер Т. ЦРУ. Правдивая история. М.: Центрполиграф, 2013.

Всемирная история в 6 томах. Т. 1. Древний мир / гл. ред. А.О. Чубарьян. М.: Центрполиграф, 2011.

Гиббон Э. Закат и падение Римской империи. СПб.: Азбука, 2022.

Гордин Я. Зачем России нужен был Кавказ? Иллюзии и реальность. СПб.: Журнал Звезда, 2008.

Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950.

Громов А.Б. Персия — Иран: XX век. М.: Садра, 2024.

Груссе Р. Чингисхан. Покоритель Вселенной. М.: Молодая гвардия, 2008.

Грэйнджер Дж. Империя Александра Македонского. Крушение великой державы. М.: АСТ, 2010.

²³ Иран хочет возобновить переговоры по ядерной сделке // Независимая газета [Электронный ресурс]. URL: https://www.ng.ru/world/2024-03-12/1_8967_iran.html (дата обращения: 20.03.2024).

- Данилов А.А., Пыжиков А.В. Рождение сверхдержавы. СССР в первые послевоенные годы. М.: Концептуал, 2001.
- Джаханбахш С. Вклад исламской цивилизации в развитие естествознания // Исламская цивилизация. История и современность. М.: Садра, 2016. С. 125–151.
- Дибвойз Н.К. Парфянское царство. М.: Ломоносовъ, 2022.
- Дорошенко Е.А. Причина успеха духовенства в захвате власти в революции 1978–1979 гг. // Иран в условиях новых геополитических реалий (к 40-летию Исламской революции). М.: Садра, 2019. С. 67–79.
- Дружиловский С.Б. К вопросу об эволюции и характере российско-иранских отношений // Иран в условиях новых геополитических реалий (к 40-летию Исламской революции). М.: Садра, 2019. С. 144–153.
- Дунаева Е.В. Внутриполитическая и социально-экономическая ситуация в Исламской Республике Иран // Региональные тенденции на Ближнем Востоке: политическая и экономическая динамика. Доклад РСМД № 91. М.: НП РСМД, 2023. С. 41–45.
- Егорова Н.И. «Иранский кризис» 1945–1946 гг. По рассекреченным архивным документам // Новая и новейшая история. 1994. № 3. С. 24–42.
- Ергин Д. Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. М.: Альпина Паблишер, 2019.
- Жуков Ю.Н. Тайны Кремля. Сталин, Молотов, Берия, Маленков. М.: Терра — Книжный клуб, 2000.
- Зарринкуб А.Х. Исламская цивилизация. Великие открытия и достижения человечества. СПб.: Диля, 2011.
- Ионичев Н.П. Внешнеэкономические связи России (IX–начало XX века). М.: Аспект Пресс, 2001.
- Кеннеди Х. Великие арабские завоевания. М.: АСТ, 2010.
- Кисин С.В. Император Николай I и его эпоха. Донкихот самодержавия. 1825–1855 гг. М.: Центрполиграф, 2021.
- Кузнецов В.А. Арабский мир: тенденции внутриполитического развития // Региональные тенденции на Ближнем Востоке: политическая и экономическая динамика. Доклад РСМД № 91. М.: НП РСМД, 2023. С. 10–20.
- Линдер И.Б., Чуркин С.А. Спецслужбы России за 1000 лет. М.: Рипол-Классик, 2012.
- Лэмб Г. Тамерлан. Правитель и полководец. М.: Центрполиграф, 2014.
- Магаффи Дж., Джилман А. Империя Александра Великого. М.: Центрполиграф, 2013.
- Макговерн У. Древние империи Центральной Азии. Скифы и гунны в мировой истории. М.: Центрполиграф, 2021.
- Маккиндер Х. Географическая ось истории. М.: АСТ, 2021.
- Мамедова Н.М. Исламский фактор в развитии современного Ирана // Иран в условиях новых геополитических реалий (к 40-летию Исламской революции). М.: Садра, 2019. С. 106–122.
- Моти Ас-Сайяд Ф. Роль иранцев в построении исламской цивилизации // Исламская цивилизация. История и современность. М.: Садра, 2016. С. 97–124.
- Мюллер А. История ислама. С основания до новейших времен. М.: Центрполиграф, 2018.
- Никонов В.А. Афера «Иран-контрас». М.: Издательство Московского университета, 1987.

- Норвич Дж. История Византийской империи: От основания Константинополя до крушения государства. М.: Колибри, 2023.
- О’Доннел К. Религии мира. Харьков; Белгород: Клуб семейного досуга, 2012.
- Олмстед А. История Персидской империи. М.: Центрполиграф, 2022.
- Осанов И.В. Иран. Страна-загадка, открывающаяся миру. М.: Вече, 2014.
- Полищук А.И. Иран под властью Каджаров // Всемирная история. Том 5. Мир в XIX веке. На пути к индустриальной цивилизации. М.: Наука, 2014. С. 559–573.
- Примаков Е.М. Конфиденциально. Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX–начало XXI века). М.: Российская газета, 2012.
- Ру Ж.-П. История Ирана и иранцев. От истоков до наших дней. СПб.: Евразия, 2012.
- Сиполс В. Тайны дипломатические. Канун Великой Отечественной. 1939–1941. М.: Новина, 1997.
- Соснов Г.И., Баусин И.Л., Баконина М.С., Горбатов В.В., Фитин В.П. Незапад на перекрестке истории: ближневосточная динамика // Проблемы национальной стратегии. 2024. № 1(82). С. 12–41. DOI: [10.52311/2079-3359_2024_1_12](https://doi.org/10.52311/2079-3359_2024_1_12)
- Спицын Е.Ю. На фронтах «холодной войны». 1945–1985 годы. М.: Концептуал, 2023.
- Тойнби А. Исследование истории. Возникновение, рост и распад цивилизаций. М.: Астрель, 2012.
- Тураев Б.А. История Древнего Востока. Т. 2. М.: Издательство Юрайт, 2023.
- Уортингтон Й. Филипп II Македонский. СПб.-М.: Евразия, 2014.
- Фергюсон Н. Цивилизация: чем Запад отличается от остального мира. М.: Corpus, 2014.
- Фильштинский И.М. История арабов и Халифата (750–1517 гг.). М.: АСТ, 2008.
- Франкопан П. Шелковый путь. Дорога тканей, рабов, идей и религий. М.: Бомбора, 2021.
- Чуев Ф.И. 140 бесед с Молотовым. Второй после Сталина. М.: Родина, 2023.
- Чупрыгин А.В., Чупрыгина Л.А., Матросов В.А. Как Тегеран и Эр-Рияд Залив делили // Россия в глобальной политике. 2020. Т. 18. № 6. С. 163–173.
- Шильдер Н.К. Александр I. Его жизнь и царствование. М.: Эксмо, 2010.
- Шишов А.В. Николай I. М.: Вече, 2019.
- Шпулер Б. История мусульманского мира. Век халифов. Монгольский период. М.: Центрполиграф, 2022.
- Byrnes J. Speaking Frankly. New York; London: Harper & Brothers, 1947.
- De Bellaigue C. Patriot of Persia: Muhammad Mossadegh and a Very British Coup. London: Bodley Head, 2012.
- Hopkirk P. The Great Game. On Secret Service in High Asia. Oxford: Oxford University Press, 2006.
- Parker G., Parker B. The Persians. Lost Civilizations. London: Reaktion Books, 2023.

References:

- Ayrapetov O.R. (2017a) *Istoriya vneshney politiki Rossiyskoy imperii. 1801–1914. T. 1. Vneshnyaya politika imperatora Aleksandra I. 1801–1825* [The history of the foreign policy of the Russian Empire. 1801–1914. Vol. 1. The Foreign policy of Emperor Alexander I. 1801–1825]. Moscow: Kuchkovo pole.

- Ayrapetov O.R. (2017b) *Istoriya vneshney politiki Rossiyskoy imperii. 1801–1914. T. 2. Vneshnyaya politika imperatora Nikolaya I. 1825–1855* [The history of the foreign policy of the Russian Empire. 1801–1914. Vol. 2. The Foreign policy of Emperor Nicholas I. 1825–1855]. Moscow: Kuchkovo pole.
- Ayrapetov O.R. (2024) *Istoriya vneshney politiki Sovetskogo gosudarstva v 1918–1941 godakh. T. 1.* [The history of the foreign policy of the Soviet state in 1918–1941. Vol. 1.]. Moscow: Kuchkovo pole Muzeon.
- Azadi Kh. (2023) *Iran. Polnaya istoriya strany* [Iran. County's full history]. Moscow: AST.
- Barkhordari A., Mottagi E. (2019) Evolyutsiya politicheskoy mysli sovremennogo Irana (v svete kontseptsii moderna) [The evolution of political thought in modern Iran (in the light of the concept of modernity)]. *Iran v usloviyakh novykh geopoliticheskikh realiy (k 40-letiyu Islamskoy revolyutsii)*. Moscow: Sadra. P. 42–66.
- Bocharov I.A. (2023) Osnovnyye tendentsii vo vneshney politike stran Blizhnego Vostoka [The main trends in the foreign policy of the Middle East countries]. *Regional'nyye tendentsii na Blizhnem Vostoke: politicheskaya i ekonomicheskaya dinamika. Doklad RSMD No. 91*. Moscow: NP RSMD.
- Brzeziński Z. (2021) *The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives*. Moscow: Neoclassic.
- Byrnes J. (1947) *Speaking Frankly*. New York; London: Harper & Brothers.
- Chubar'yan A.O. (ed.) (2011) *Vsemirnaya istoriya v 6 tomakh. T. 1. Drevniy mir* [World History in 6 volumes. Vol. 1. The Ancient World]. Moscow: Tsentrpoligraf.
- Chuprygin A.V., Chuprygina L.A., Matrosov V.A. (2020) Kak Tegeran i Er-Riyad Zaliv delili [How Tehran and Riyadh shared the Gulf]. *Rossiya v global'noy politike*. Vol. 18. No. 6. P. 163–173.
- Chuyev F.I. (2023) *140 besed s Molotovym. Vtoroy posle Stalina* [140 conversations with Molotov. The second after Stalin] Moscow: Rodina.
- Danilov A.A., Pyzhikov A.V. (2001) *Rozhdeniye sverkhderzhavy. SSSR v pervyye poslevoyennyye gody* [The birth of a superpower. The USSR in the first post-war years]. Moscow: Kontseptual.
- De Bellaigue C. (2012) *Patriot of Persia: Muhammad Mossadegh and a Very British Coup*. London: Bodley Head.
- Debevoise N.C. (2022) *A Political History of Parthia*. Moscow: Lomonosov.
- Doroshenko E.A. (2019) Prichina uspekha dukhovenstva v zakhvate vlasti v revolyutsii 1978–1979 gg. [The reason for the success of the clergy in seizing power in the revolution of 1978–1979]. *Iran v usloviyakh novykh geopoliticheskikh realiy (k 40-letiyu Islamskoy revolyutsii)*. Moscow: Sadra. P. 67–79.
- Druzhilovskiy S.B. (2019) K voprosu ob evolyutsii i kharaktere rossiysko-iranskikh otnosheniy [On the evolution and nature of Russian-Iranian relations]. *Iran v usloviyakh novykh geopoliticheskikh realiy (k 40-letiyu Islamskoy revolyutsii)*. Moscow: Sadra, 2019. P. 144–153.
- Dunayeva E.V. (2023) Vnutripoliticheskaya i sotsial'no-ekonomicheskaya situatsiya v Islamskoy Respublike Iran [The internal political and socio-economic situation in the Islamic Republic of Iran]. *Regional'nyye tendentsii na Blizhnem Vostoke: politicheskaya i ekonomicheskaya dinamika. Doklad RSMD No. 91*. Moscow: NP RSMD. P. 41–45.
- Dzhakhanbakhsh S. (2016) Vklad islamskoy tsivilizatsii v razvitiye estestvoznaniya [The contribution of Islamic civilization to the development of natural science]. *Islamskaya tsivilizatsiya. Istoriya i sovremennost'*. Moscow: Sadra. P. 125–151.
- Egorova N.I. (1994) "Iranskiy krizis" 1945–1946 gg. Po rassekrechennym arkhivnym dokumentam [The "Iranian Crisis" of 1945–1946. Using declassified archival documents]. *Novaya i noveyshaya istoriya*. No. 3. P. 24–42.
- Ferguson N. (2014) *Civilization: The West and the Rest*. Moscow: Corpus.

- Fil'shtinskiy I.M. (2008) *Istoriya arabov i Khalifata (750–1517 gg.)* [The History of the Arabs and the Caliphate (750–1517)]. Moscow: AST.
- Frankopan P. (2021) *The Silk Roads: A New History of the World*. Moscow: Bombora.
- Gibbon E. (2022) *The History of the Decline and Fall of the Roman Empire*. Saint Petersburg: Azbuka.
- Gordin Ya. (2008) *Zachem Rossii nuzhen byl Kavkaz? Illyuzii i real'nost'* [Why did Russia need the Caucasus? Illusions and reality]. Saint Petersburg.: Zhurnal Zvezda.
- Grainger J. (2010) *Alexander the Great Failure: The Collapse of the Macedonian Empire*. Moscow: AST.
- Grekov B.D., Yakubovskiy A.Yu. (1950) *Zolotaya Orda i eye padeniye* [The Golden Horde and its Fall]. Moscow — Leningrad: Izd-vo AN SSSR.
- Gromov A.B. (2024) *Persiya — Iran: XX vek* [Persia — Iran: The twentieth century]. Moscow: Sadra.
- Grousset R. (2008) *Le Conquérant du monde: Vie de Gengis-Khan*. Moscow: Molodaya gvardiya.
- Hopkirk P. (2006) *The Great Game. On Secret Service in High Asia*. Oxford: Oxford University Press.
- Ionichev N.P. (2001) *Vneshneekonomicheskiye svyazi Rossii (IX–nachalo XX veka)* [Foreign economic relations of Russia (19–the beginning of the 20th century)]. Moscow: Aspekt Press.
- Kennedu H. (2010) *The Great Arab Conquests*. Moscow: AST.
- Kisin S.V. (2021) *Imperator Nikolay I i ego epokha. Donkikhot samoderzhaviya. 1825–1855 gg.* [Emperor Nicholas I and his era. Don Quixote of autocracy. 1825–1855]. Moscow: Tsentrpoligraf.
- Kuznetsov V.A. (2023) *Arabskiy mir: tendentsii vnutripoliticheskogo razvitiya* [The Arab world: Trends in domestic political development]. *Regional'nyye tendentsii na Blizhnem Vostoke: politicheskaya i ekonomicheskaya dinamika. Doklad RSMD No. 91*. Moscow: NP RSMD. P. 10–20.
- Lamb H. (2014) *Tamerlane. Conqueror of the Earth*. Moscow: Tsentrpoligraf.
- Linder I.B., Churkin S.A. (2012) *Spetssluzhby Rossii za 1000 let* [Special services of Russia for 1000 years]. Moscow: Ripol-Klassik.
- Mackinder H. (2021) *The Geographical Axis of History*. Moscow: AST.
- Mahaffy J., Gilman A. (2013) *Alexander's Empire*. Moscow: Tsentrpoligraf.
- Mamedova N.M. (2019) *Islamskiy faktor v razvitii sovremennogo Irana* [The Islamic factor in the development of modern Iran]. *Iran v usloviyakh novykh geopoliticheskikh realiy (k 40-letiyu Islamskoy revolyutsii)*. Moscow: Sadra. P. 106–122.
- McGovern W. (2021) *The Early Empires of Central Asia. A Study of the Scythians and the Huns and the Part They Played in World History*. Moscow: Tsentrpoligraf.
- Moti As-Sayyad F. (2016) *Rol' irantsev v postroyenii islamskoy tsivilizatsii* [The role of Iranians in building Islamic civilization]. *Islamskaya tsivilizatsiya. Istoriya i sovremennost'*. Moscow: Sadra. P. 97–124.
- Mülle A. (2018) *Der Islam im Morgen- und Abendland*. Moscow: Tsentrpoligraf.
- Nikonov V.A. (1987) *Afera «Iran-kontras»* [The Iran-Contra scam]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta.
- Norwich J. (2023) *A Short History of Byzantium*. Moscow: KoLibri.
- O'Donnell K. (2012) *Inside World Religions: An Illustrated Guide*. Khar'kov; Belgorod: Klub semeynogo dosuga.
- Olmstead A. (2022) *History of the Persian Empire*. Moscow: Tsentrpoligraf.

- Osanov I.V. (2014) *Iran. Strana-zagadka, otkryvayushchayasya miru* [Iran. The country is a mystery opening up to the world]. Moscow: Veche.
- Parker G., Parker B. (2023) *The Persians. Lost Civilizations*. London: Reaktion Books.
- Polishchuk A.I. (2014) Iran pod vlast'yu Kadzharov [Iran under the rule of the Qajars]. In: *Vsemirnaya istoriya. Tom 5. Mir v XIX veke. Na puti k industrial'noy tsivilizatsii*. Moscow: Nauka. P. 559–573.
- Primakov E.M. (2012) *Konfidentsial'no. Blizhniy Vostok na stsene i za kulisami (vtoraya polovina XX–nachalo XXI veka)* [Confidential. The Middle East on stage and behind the scenes (the second half of the 20th–the beginning of the 21st century)]. Moscow: Rossiyskaya gazeta.
- Roux J-P. (2012) *Histoire De L'Iran Et Des Iraniens. Des Origines A Nos Jours*. Saint Petersburg: Evrazia.
- Sipols V. (1997) *Tayny diplomaticheskoye. Kanun Velikoy Otechestvennoy. 1939–1941. [Diplomatic secrets. The eve of the Great Patriotic War. 1939–1941]*. Moscow: Novina.
- Shil'der N.K. (2010) *Aleksandr I. Ego zhizn' i tsarstvovaniye* [Alexander I. His life and reign]. Moscow: Eksmo.
- Shishov A.V. (2019) *Nikolay I*. Moscow: Veche.
- Sosnov G.I., Bausin I.L., Bakonina M.S., Gorbatoва V.V., Fitin V.P. (2024) Non-West at the Crossroads of History: The Middle Eastern Dynamics. *Problemy natsional'noy strategii*. No. 1(82). P. 12–41. DOI: [10.52311/2079-3359_2024_1_12](https://doi.org/10.52311/2079-3359_2024_1_12)
- Spitsyn E.Yu. (2023) *Na frontakh «kholodnoy voyny». 1945–1985 gody* [On the fronts of the Cold War. 1945–1985]. Moscow: Kontseptual.
- Spuler B. (2022) *Die Chalifenzeit. Entstehung und Zerfall des islamischen Weltreichs*. Moscow: Tsentrpoligraf.
- Toynbee A. (2012) *A Study of History. Volumes I–VI*. Moscow: Astrel'.
- Turayev B.A. (2023) *Istoriya Drevnego Vostoka. T. 2* [The History of the Ancient East. Vol. 2]. M.: Izdatel'stvo Yurayt.
- Vasil'yev A.M. (2018) *Ot Lenina do Putina. Rossiya na Blizhnem i Srednem Vostoke* [From Lenin to Putin. Russia in the Middle East]. Moscow: Tsentrpoligraf.
- Vasil'yev L.S. (2011) *Istoriya Vostoka. T. 2.* [The History of the East. Vol. 2.]. Moscow: Izdatel'stvo Yurayt.
- Weiner T. (2013) *Legacy of Ashes: The History of the CIA*. Moscow: Tsentrpoligraf.
- Worthington I. (2014) *Philip II of Macedonia*. Saint Petersburg — Moscow: Evrazia.
- Yergin D. (2019) *The Prize: The Epic Quest for Oil, Money, and Power*. Moscow: Al'pina Publisher.
- Zarrinkub A.Kh. (2011) *Islamskaya tsivilizatsiya. Velikiye otkrytiya i dostizheniya chelovechestva* [Islamic civilization. Great discoveries and achievements of mankind]. Saint Petersburg: Dilya.
- Zhukov Yu.N. (2000) *Tayny Kremlya. Stalin, Molotov, Beriya, Malenkov* [Secrets of the Kremlin. Stalin, Molotov, Beria, Malenkov]. Moscow: Terra — Knizhnyy klub.

Дата поступления/Received: 31.03.2024